Дуров.
Краткий историческ. очерк колонизации Сибири.

Ш 479/161

2007055030

W 2/19
161

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Настоящій очеркъ составленъ по иниціативѣ Его Превосходительства Г. Томскаго Губернатора Камергера Г. А. Тобизена и представляетъ лишь перечень нѣкоторыхъ событій и Правительственныхъ распоряженій, касающихся колонизаціи Сибири. Не обладая ни свободнымъ временемъ, ни свѣдѣніями, ни матеріалами для болѣе полнаго историческаго очерка заселенія Сибири, и не дерзая писать исторіи колонизаціи, я сомнѣвался въ потребности предлагаемаго труда, и если принялся за него, то благодаря настояніямъ уважаемаго Германа Августовича Тобизена. Краткость времени (не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ) при множествѣ прямыхъ обязанностей и невозможность имѣть весь необходимый матеріалъ въ Томскѣ, послужатъ нѣкоторымъ оправданіемъ недостатковъ этого труда. Источниками, большею частію указанными въ текстѣ, послужили мнѣ слѣдующія сочиненія: Заселеніе Сибири—Буцинскаго (Харьковъ 1889 г.), Историческія свѣдѣнія о дѣятельности Сперанскаго въ Сибири—Вагина (2 тома 1872 г.), Живописная Россія, томъ XI, Лѣтописи—краткая Кунгурская (СПБ. 1880 г.) и др., Сибирь какъ колонія—Ядринцева, Историческое обозрѣніе Сибири—Словцева (СПБ. 1886 г.), Хронической перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири—Щеглова, Статистическое обозрѣніе Сибири—Гагемейстера, Памятныя книжки Западной Сибири и Томской губерніи, Алтай—историко-статистическій сборникъ П. Голубева, Св. Зак. т. XII изд. 1842 и 1857 г., нѣкоторые томы полнаго Собранія Законовъ, отчеты о движеніи переселеній по Томской губерніи и многія другія.

А. Дуровъ.

МОСКОВСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА
Р.961-35

КРАТКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КОЛОНИЗАЦІИ СИБИРИ.

I.

Начало заселенія Сибири тѣсно связано съ завоеваніемъ ея русскими, начавшимся, какъ видно изъ лѣтописей, задолго до похода Ермака. Первыми, исторически извѣстными, колонизаторами и завоевателями Сибири были Новгородцы, проникавшіе туда еще въ XI столѣтіи, какъ то извѣстно изъ лѣтописи, повѣствующей, что въ 1032 году Новгородцы подъ предводительствомъ Улѣба предприняли походъ къ желѣзнымъ воротамъ (по Соловьеву-Уральскія горы), окончившійся неудачно, такъ какъ они были побѣждены Югрими „и вспять мало ихъ возвратишася, но мнози тамъ погибоша.“ Подъ 1096 годомъ въ Несторовой лѣтописи занесены разныя, частію баснословныя, свѣдѣнія о тѣхъ-же Юграхъ, платившихъ уже дань Новгороду. Въ XII столѣтіи слава о сибирскихъ черныхъ соболяхъ, употреблявшихся преимущественно на рукавицы и ноговицы, была широко распространена среди Новгородцевъ. Эта то слава и заставляла предпріимчивыхъ Новгородцевъ двигаться на востокъ, гдѣ они покоряли туземцевъ и налагали на нихъ дань, несмотря на то, что туземцы нерѣдко избивали храбрыхъ пришельцевъ, какъ напримѣръ, повѣствуетъ лѣтописецъ, что въ 1187 году Новгородскіе сборщики дани „избьени быша“ при чемъ „паде головъ о стѣ доброименитыхъ.“ Наибольшій отпоръ Новгородцамъ оказывалъ народъ Югра, жившій

Періодъ завоеванія и колонизаціи Сибири до похода Ермака.

на сѣверномъ пути въ Сибирь, а быть можетъ и по всей сѣверной части западной Сибири, ибо предполагаютъ, что Югры и нынѣшніе остяки—одинъ и тотъ же народъ. Въ 1193 году Новгородскій воевода Ядрѣй съ бывшими при немъ ратниками обманомъ былъ зазванъ въ Югорскій станъ и тамъ убитъ самъ и 92 его товарища. Но все это не останавливало Новгородцевъ, которые уже въ XIII вѣкѣ считали Югрію въ числѣ своихъ волостей. Изъ лѣтописей видно, что Новгородцы предпринимали болѣе или менѣе удачные походы на Югровъ въ 1323, 1329 и 1364 годахъ. Послѣдній походъ видимо былъ значительнымъ, ибо войско было раздѣлено на двѣ части, причемъ одна половина рати воевала „по Оби рѣки до моря," а другая „на верхъ Оби воеваша." Также и въ XV столѣтіи предпринимались подобные походы, хотя нерѣдко съ большими пораженіями со стороны воинственныхъ Югровъ. Съ паденіемъ Новгорода (въ 1478 году) походы въ Сибирь на Обь предпринимались уже Московскими воеводами, собиравшими съ туземцевъ дань серебромъ и пушниной. XVI столѣтіе было роковымъ для Сибири. Съ юга изъ сѣвернаго Китая и Монголіи подвигались на Сибирь туркестанцы, извѣстные подъ общимъ названіемъ тюркскихъ племенъ и татаръ, съ запада же шли походами московскіе воеводы во главѣ своихъ ратниковъ, постоянно спускаясь въ болѣе южные предѣлы Сибири. Самое слово „Сибирь" впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1407 годомъ по случаю указанія, что ханъ Тахтамышъ былъ убитъ ханомъ Шадибекомъ въ Сибирской землѣ. Послѣдній и очень неудачный походъ новгородцевъ на югру былъ въ 1446 г. Въ 1465 году уже царь Иванъ III „велѣлъ устюжанину Василью Скрябѣ югорскую землю воевати. Они же шедше да югорскую землю воевали и полону много вывели и землю за великаго князя привели, а князей югорскихъ Калпака да Течика, къ великому князю Ивану Васильевичу и на Москву привели и князь великій ихъ пожаловалъ Югорскимъ княженіемъ и отпустилъ ихъ въ Югру, а на нихъ дань возложилъ и на всю землю Югорскую." Но впереди и вслѣдъ за воеводами шли

охочіе вольные русскіе люди, которыхъ соблазняло идти въ далекую Сибирь, то дорогіе сибирскіе мѣха и вообще надежда на наживу, то желаніе укрыться отъ кары за совершенныя преступленія, то наконецъ стремленіе сохранить въ чистотѣ свою вѣру. Эти то вольные люди и помогали воеводамъ укрѣпляться въ завоеванныхъ мѣстахъ, строить города, держать въ подчиненіи непокорные народы и благодаря этому русскіе въ борьбѣ съ храбрыми монголами за Сибирь одержали верхъ, но Сибирь стала не завоеванной страной, а частью Россійскаго государства, привлекавшей и привлекающей до сихъ поръ многихъ русскихъ земледѣльцевъ своимъ просторомъ, своими лѣсами и невыпаханными землями, своими рыбными рѣками и озерами.

II.

Колонизація Сибири Туркестанцами и походы Ермака.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ этой борьбѣ московскихъ воеводъ съ татарами, нагрянувшими въ Сибирь въ XVI столѣтіи изъ Туркестана и объ окончательномъ присоединеніи Сибири къ Россіи. Путь изъ Туркестана въ Сибирь идетъ чрезъ огромныя степи, и нынѣ еще очень рѣдко населенныя кочевыми киргизами. Въ эти то степи и уходили прежде всего всѣ недовольные изъ сосѣднихъ осѣдлыхъ государствъ Туркестана. Сюда шли и принцы и простые люди, но во всякомъ случаѣ это были люди энергичные, воинственные, ловкіе. Выдающіеся среди нихъ по энергіи подчиняли себѣ киргизъ, но сплотить послѣднихъ въ болѣе или менѣе многочисленную группу, при кочевомъ ихъ бытѣ и при громадности занимаемыхъ ими степей, имъ не удавалось, да и врядъ ли это было возможно тѣмъ болѣе, что и самое подчиненіе киргизъ, было не надежно. Это обстоятельство и непривѣтливость пустынныхъ степей заставляло искусстныхъ въ набѣгахъ Туркестанцевъ искать приключеній на болѣе отдаленномъ лѣсистомъ сѣверѣ. Такъ образовалось древнѣйшее княжество Тюменьское и другія какъ напримѣръ Ялуторовское, Искерское, (Сибирское), при чемъ татары туркестанцы, селясь преимущественно вдоль рѣкъ, завели на плодороднѣйшихъ береговыхъ увалахъ земледѣліе, ввели въ Сибири многіе промысла и ремесла и занялись торговлей. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Туркестана же являлись въ Сибирь проповѣдники ислама. Нѣкоторые изъ князьковъ стремились подчинить себѣ остальныхъ, но удалось совершить такое объединеніе Сибирскаго царства лишь князю Едигеру. Бывшія при Едигерѣ столкновенія пограничныхъ жителей Сибирскаго царства съ Пріуральскими жителями Московскаго государства повели въ 1555 году къ сношеніямъ между

Сибирскимъ княземъ Едигеромъ и Московскимъ царемъ Иваномъ IV Грознымъ, причемъ первый нашелъ выгоднымъ признать себя данникомъ и присылать Московскому царю по тысячѣ соболей, да по тысячѣ бѣлокъ каждый годъ. Послы Едигера явились въ Москву къ царю (въ 1555 году) съ поздравленіемъ по случаю завоеванія царствъ Казанскаго и Астраханскаго, причемъ били ему челомъ отъ имени своего князя и всей Сибирской земли, чтобы царь Иванъ Васильевичъ ихъ, князя и всю землю Сибирскую взялъ на свое имя, защищалъ отъ всѣхъ непріятелей и наложилъ на нее дань. Послы опредѣлили число черныхъ (податныхъ) людей въ Сибирской землѣ въ 30,700 человѣкъ. Но вотъ одинъ изъ ловкихъ и храбрыхъ степныхъ жителей, татаринъ Кучумъ, около 1563 года собралъ себѣ шайку такихъ-же головорѣзовъ и напавъ на Едигера, завоевалъ его царство, отказавшись отъ уплаты всякой дани и подчиненія Московскому Государству. Но хитрый Кучумъ не хотѣлъ явно ссориться съ царемъ, и даже въ 1571 году отправилъ въ Москву посла Тамаса съ тысячью соболями и грамотой, въ которой просилъ, чтобы царь „принялъ его подъ свою руку иималъ дань по прежнему.“ На сколько не искренне было подчиненіе Кучума видно изъ того, что уже въ 1572 году „ходилъ воевать царя Кучума князь Аѳонасій Лыченицинъ, точію безъ удачи; потерялъ много народу, всѣ пушки и зелье.“ Однако и Кучума побѣдили, но не Московскіе воеводы, а тѣже вольные люди, промышлявшіе до того на Волгѣ грабежами. На р. Чусовой Пермской губер., въ то время жили богатые крестьяне Строгоновы, занимавшіеся добычей соли изъ соляныхъ варницъ. Строгоновы владѣли огромной площадью земель и лѣсовъ, частію жалованныхъ, частію купленныхъ ими отъ инородцевъ, имѣли укрѣпленные городки, въ которыхъ держали гарнизоны и пушки. У этихъ Строгоновыхъ для сплава соли и хлѣба ходили по Волгѣ и Камѣ струги (барки), на одномъ изъ которыхъ нанялся работникомъ, молодой, красивый, сильный и рѣчистый парень Василій Тимоѳеевъ Аленинъ, исполнявшій обязанности кашевара, за что и былъ прозванъ ермакомъ

(ермакъ по татарски артельный котелъ*). Не долго Василій Аленинъ или Ермакъ, побылъ въ работникахъ. Набравъ себѣ шайку удальцовъ, называвшихъ себя казаками, онъ началъ хозяйничать по Волгѣ, наводя страхъ не только на Ногаевъ и Крымцевъ, но и на русскихъ торговыхъ и служилыхъ людей. Въ 1570 годахъ подобныя шайки съ атаманами Иваномъ Кольцо, Богданомъ Борбоша, Ермакомъ и др. ограбили русскаго посла Пелепелицина, за что Государь приказалъ переловить ихъ и казнить, поручивъ въ 1577 году поимку ихъ Стольнику Ивану Мурашкину съ большимъ числомъ ратныхъ людей. Тогда казаки, и въ томъ числѣ Ермакъ съ дружиною, въ числѣ 6,000 человѣкъ (по другимъ свѣдѣніямъ всего 540 человѣкъ), убѣжали въ верховья рѣки Камы, гдѣ неожиданно получили отъ Строгоновыхъ приглашеніе идти на Востокъ воевать Кучумово царство, на что Ермакъ съ дружиною согласились и 28 іюня 1578 года явились на р. Чусовую, гдѣ „Строгоновы пріяша ихъ съ честію и даяху имъ дары многи, и брашны, и питіи изобильно ихъ наслаждаху.“ Завоеваніе царства Кучума было необходимо для Строгоновыхъ въ видахъ личной безопасности, ибо въ 1573 году родственникъ Кучума царевичъ Маметкулъ появлялся съ войскомъ на р. Чусовой и намѣревался пройти къ Строгоновымъ городкамъ и въ Пермь, но ограничился избіеніемъ остяковъ, платившихъ дань русскому царю. Поэтому Строгоновы исходатайствовали въ 1574 году царскую грамоту „на постройку крѣпостей, заселеніе и заведеніе промысловъ въ Сибирской украйнѣ, за Югорскимъ камнемъ на Тагчеи, и на Тоболу, и на Иртышъ, и по Обѣ.“ 26 сентября того же 1578 года Ермакъ двинулся въ походъ вверхъ по р. Чусовой для завоеванія Сибирскаго царства, но прежде чѣмъ увидѣлъ непріятеля ему пришлось, два раза зимовать, и только въ 1580 году вышелъ на стругахъ въ рѣку Туру, „ту бѣ и Сибирская страна,“ гдѣ близь нынѣшняго с. Усенинова, рать Ермака въ первый разъ выдержала напа-

*) По изслѣдованію П. Буцинскаго слово Ермакъ означаетъ не кличку, а испорченное имя Ермилъ (заселеніе Сибири П. П. Буцинскаго 1889 г.)

деніе татаръ и вогуличей подъ предводительствомъ князя Епанча изъ г. Епанчина, что нынѣ Туринскъ. Ермакъ разбилъ войско Епанчи, городокъ котораго и много другихъ татарскихъ улусовъ были разграблены казаками, а 1 августа 1580 года Ермакъ занялъ безъ сопротивленія городокъ Цымги, нынѣшній г. Тюмень, гдѣ и зазимовалъ. Съ весны 1581 года Ермакъ двинулся въ дальнѣйшій походъ и послѣ цѣлаго ряда отчаянныхъ стычекъ, 23 октября нанесъ сильное пораженіе войскамъ Кучума, вслѣдствіе чего послѣдній съ раненнымъ предводителемъ войска Маметкуломъ бѣжалъ и 26 октября Ермакъ торжественно вступилъ въ столицу Сибирскаго царя Кучума г. Искеръ. Правда въ 1584 году сыну Кучума Алею снова удалось занять Искеръ, но это не помѣшало Московскому воеводѣ Сукину построить въ 1586 году первый русскій городъ Тюмень, на мѣстѣ татарскаго города Цымги или Чинги —Тура, а письменному головѣ Чулкову основать въ 1587 году городъ Тобольскъ. Въ слѣдующемъ году были взяты въ плѣнъ Сибирскіе князьки, послѣ чего ихъ городъ Искеръ окончательно запустѣлъ, хотя самъ Кучумъ все еще скрывался, безпокоя русскихъ и только въ 1598 году, Тарскіе воеводы князья Масальскій и Воейковъ въ послѣднемъ походѣ противъ Кучума окончательно разбили его войско, многихъ родственниковъ его и князей побили, а 5 сыновей, 8 царицъ—женъ, 8 царевенъ, двѣ невѣстки, два внука и двѣ внучки были взяты въ плѣнъ. Въ томъ же году былъ отправленъ изъ Москвы нѣкто Ѳедоръ Дьяковъ для провѣдыванія Мангазейской страны до рѣки Енисея и для положенія въ ясакъ тамошнихъ народовъ, первый ясакъ съ которыхъ и былъ собранъ и доставленъ въ Москву въ 1600 году. Въ то время Сибирь доставляла русскому государству 200,000 соболей, 10,000 черныхъ лисицъ и 500,000 бѣлокъ, кромѣ бобровъ и горностаевъ.

III.

Первоначальная колонизація по иниціативѣ Московскихъ Царей.

Съ 1590 года, т. е. чрезъ 9 лѣтъ послѣ побѣды Ермака, начата была колонизація Сибири, продолжающаяся до настоящаго времени и идущая двумя путями: 1) добровольнымъ переселеніемъ и 2) ссылкою. Несмотря на малонаселенность Европейской Россіи того времени колонизація Сибири началась именно первымъ путемъ, при самомъ щедромъ содѣйствіи Правительства. Царскимъ указомъ отъ 3 мая 1590 года повелѣно отправить изъ Сольвычегодска въ Сибирь 30 хлѣбопашенныхъ семей причемъ въ наказѣ воеводѣ сказано: чтобы у каждаго хозяина (переселенца) было три мерина добрыхъ, да по три коровы, да по двѣ козы, да по три свиньи, да по пяти овецъ, да по два гуся, да по пятеру куровъ, да по двое утятъ, да на годъ хлѣба, да соха совѣмъ для пашни, да телѣга, да сани и всякая житейская рухлядь и сверхъ того на каждую семью велѣно выдать по 25 руб. Заготовленіе имущества и сборъ денегъ на подъемъ переселенцевъ возлагалось въ видѣ повинности, на мѣстное населеніе, раскладывавшее эти расходы посошно, т. е. по числу домохозяевъ, имѣющихъ соху и занимающихся пашней, отчего и переселенцы, снабжавшіеся такимъ образомъ, назывались посошными. Какъ трудно было тогда переселеніе въ Сибирь видно изъ того, что при отправленіи по вышеозначенному указу 30 семействъ было собрано Сольвычегодскими людьми не по 25, а по 110 руб. на каждую семью, что составляло по тому времени огромную сумму, но Царь велѣлъ дать подъемныхъ денегъ по 50 рублей, ибо и на эти деньги можно было купить все нужное для крестьянской семьи, а остальную сумму велѣно зачесть на будущее время на тотъ же предметъ. Были случаи, когда посошные переселенцы получали подъемныхъ денегъ по 135 руб. на семью. Необходимость

имѣть правильное сообщеніе съ Сибирью, малая населенность края, при огромныхъ разстояніяхъ между населенными пунктами, вынуждало Правительство заботиться о средствахъ сообщенія для служилыхъ людей, въ видахъ чего въ 1600 году повелѣно въ разныхъ мѣстахъ Сибири устроить ямскія слободы и въ томъ же году начато переселеніе ямщиковъ съ семьями въ Верхотурье, на Тагилъ, въ Пелымъ, Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ.

Добровольное присоединеніе къ Россіи разныхъ сибирскихъ народовъ и племенъ.

Съ паденіемъ царства Кучума многіе Сибирскіе князьки поняли, что дальнѣйшему ихъ самовластію наступаетъ конецъ и что воевать съ Московскими воеводами имъ не подъ силу, въ виду чего эти князьки съ ихъ народами нашли выгоднымъ добровольно вступить въ подданство къ Московскому Царю. Такъ въ 1604 году князь Таянъ, правившій небольшимъ татарскимъ племенемъ Еуштою, жившимъ по р. Томи, отправился въ Москву и отдался съ своимъ народомъ въ подданство Россіи, обязавшись способствовать покоренію и своихъ сосѣдей: телеутовъ, киргизъ, калмыковъ и друг. По просьбѣ того же Таяна были посланы изъ Москвы казацкій голова Гаврила Писемскій и боярскій сынъ Василій Тырковъ, которые въ томъ же 1604 году построили на р. Томи, напротивъ улуса Таяна, городъ Томскъ. Съ присоединеніемъ племени Еушты русскіе распоряжались значительною частію (сѣверной) нынѣшней Томской губерніи. Въ 1606 году заявилъ желаніе принять подданство Россіи киргизскій князь Немча, къ сожалѣнію, Томскіе воеводы поступили съ нимъ крайне недобросовѣстно, именно: ограбили его жену, прельстясь ея дорогой собольей шубой, чѣмъ вызвали бунтъ киргизъ. Въ 1607 году калмыцкіе тайши (князья) отправили посольство въ Томскъ съ заявленіемъ о принятіи ими русскаго подданства со всѣмъ ихъ народомъ. Чрезъ два года Телеутскій князь Обакъ съ его племенемъ призналъ власть русскихъ и получилъ дозволеніе поселиться близъ Томска. Тогда же приняли русское подданство племена, жившіе по р. Енисею, какъ-то: Модоры, Тубинцы и Джесары.

Мѣропріятія Московскихъ Царей къ развитію хлѣбопашества въ Сибири среди инородцевъ и русскихъ, увеличенію русскаго населенія и доставленію женщинъ въ Сибирь.

Въ то время Правительство принимало различныя поощрительныя мѣры къ заселенію Сибири пашенными людьми и къ развитію земледѣлія среди инородцевъ, благодаря чему татары и остяки стали заводить пашни около г. Туринска, а вогулы—на р. Ницѣ. Недостаточность русскаго населенія въ Сибири вынуждала Правительство снисходительно относиться не только къ ссыльнымъ, но и къ бѣглымъ русскимъ людямъ, лишь бы они желали пахать, „государеву пашню.“ Грамотою Царя Бориса въ 1600 году велѣно послать въ Тару 3 человѣкъ латышей и двѣ семьи бѣглыхъ крестьянъ, посадить ихъ на пашню, дать имъ сѣмянъ и корму. Въ 1609 году по Царской грамотѣ „велѣно послати въ Пермь Великую къ Соли къ Камской, съ Пелыми, сына боярскаго добра, и велѣно ему..... прибрати въ Тоборы, на пашню, охочихъ людей, а не съ тягла, по прежнему нашему указу, человѣкъ съ 50 и до 100, а на подъемъ тѣмъ крестьянамъ, чѣмъ имъ подняться до Пелыми, велѣно послати 150 рублевъ.“ Но и помимо переселенія крестьянъ на счетъ казны много переселенцевъ шло въ Сибирь по мѣрѣ ея покоренія и присоединенія, причемъ преимущественно выселялись изъ нынѣшнихъ губерній: Вологодской, Пермской, Вятской и Ярославской и рѣдко можно встрѣтить въ спискахъ того времени калужанина, путивльца.

Съ воцареніемъ на русскомъ престолѣ Царскаго дома Романовыхъ, русское Правительство еще болѣе стало заботиться о заселеніи Сибири. Въ первый годъ [1613] царствованія Михаила Ѳеодоровича издано узаконеніе о льготахъ въ податяхъ и о пособіи хлѣбомъ и деньгами—переселяющимся въ Сибирь крестьянамъ. Переселенцамъ на первое время давалось все необходимое: сѣмена, земледѣльческія орудія, лѣсъ для постройки, земля и домашній скотъ. Но большинство переселяющихся въ Сибирь охочихъ людей и казаковъ были безсемейные, которые, въ виду недостатка русскихъ женщинъ въ Сибири, брали себѣ въ жены инородокъ. При слабости религіозныхъ понятій и близкомъ общеніи съ инородцами, у которыхъ существовало многоженство,

многіе изъ русскихъ, первоначально заселившихъ Сибирь, также стали придерживаться многоженства. Такое явленіе обратило на себя вниманіе Правительства, которое и принимало мѣры къ искорененію многоженства, а также и къ восполненію недостатка русскихъ женщинъ въ Сибири. Въ 1631 году по указу Михаила Ѳеодоровича велѣно воеводѣ Шестакову прибрать въ Тотьмѣ, Устюгѣ и Сольвычегодскѣ 500 человѣкъ казаковъ и 150 женокъ, но воевода донесъ, что могъ прибрать только 150 казаковъ и 5 женокъ. (Заселеніе Сибири Буцинскаго стр. 218). Въ 1635 году выслано въ Тару для казачьей службы вологжанъ и нижегородцевъ разныхъ чиновъ служилыхъ людей съ женамм и дѣтьми 300 человѣкъ. Съ Вологды, Тотьмы, Устюга и Сольвычегодска въ 1637 году отправились въ Сибирь 300 семействъ и 150 дѣвицъ для женитьбы казаковъ. На сколько удачно шло заселеніе Сибири видно изъ того, что въ 1645 году въ 7 уѣздахъ Западной Сибири (Верхотурскомъ, Пелымскомъ, Туринскомъ, Тюменскомъ, Тобольскомъ, Тарскомъ и Березовскомъ) было русскихъ до 8000 семей (заселеніе Сибири Буцинскаго), т. е. приблизительно 40—50 тысячъ человѣкъ, а къ 1662 году было 70,000 человѣкъ русскаго населенія, изъ которыхъ ссыльныхъ считалось лишь 7400 человѣкъ (Истор. обоз. Сибири Словцова).

Начало запрещеній самовольныхъ переселеній, игнорированіе этихъ запрещеній Сибирскими воеводами и снисходительность къ самовольнымъ переселеніямъ какъ воеводъ, такъ и центральнаго Правительства.

Запрещеніе самовольныхъ переселеній впервые встрѣчается въ 1683 году, когда грамотою воеводѣ Барятинскому повелѣно учредить, гдѣ должно, крѣпкія заставы для прегражденія самовольнаго перехода русскихъ людей въ Сибирь (Пол. Соб. зак. т. II № 1030). Но несомнѣнно, что подобныя запрещенія не приводили къ ожидаемымъ результатамъ и первыми нарушителями этихъ запрещеній были царскіе же воеводы, о чемъ хорошо знало и центральное Правительство. И могли ли иначе поступать Сибирскіе воеводы, узнавая случайно, что гдѣ нибудь въ урманѣ (тайгѣ) бѣглые образовали деревню? Но нерѣдко случалось, что бѣглые селились не только съ вѣдома воевод, но и по ихъ приказанію, поощряемые казеннымъ пособіемъ. Сибирскіе воеводы

хорошо понимали, что заселеніе русскими Сибири необходимо какъ для удержанія этого края, такъ и для того, чтобы Сибирь могла содержать себя сама, не только не требуя жертвъ отъ Центральнаго Правительства, а еще доставляя ему постоянный доходъ; еще лучше воеводы знали, какъ дорого обходится казнѣ переселеніе, предпринимаемое самимъ Правительствомъ и какіе малые результаты даетъ такой видъ переселенія. Между тѣмъ кому нибудь надо было пахать въ Сибири Государеву пашню и выполнять тяжелыя Государевы издѣлія, надо было изъ кого нибудь набирать для Сибири казаковъ и стрѣльцовъ. А кто же изъ свободныхъ людей пошелъ бы тогда въ Сибирь на свой счетъ, когда стоило любому свободному человѣку заявить желаніе переселиться въ Сибирь и къ его услугамъ были казенныя подводы и кормъ до мѣста. По этому-то воеводы вмѣсто-того, чтобы раззорять самовольныя поселенія бѣглыхъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ и преступниковъ, накладывали на нихъ государственныя подати и оставляли ихъ покойно обработывать землю. Только благодаря такой политикѣ Сибирскихъ воеводъ Сибирь, сравнительно скоро, пріобрѣла возможность пропитываться своимъ хлѣбомъ, который около 100 лѣтъ по завоеваніи Сибири привозился изъ за Урала, и только Царскою грамотою 1685 года Вятчане освобождены отъ сбора Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, ибо „хлѣбъ въ Сибирскихъ городахъ пашутъ и хлѣбъ въ Сибири родится многой.“ Самая доставка хлѣба составляла труднѣйшую натуральную повинность, ибо нужно было еще строить множество судовъ для сплава хлѣба по рр. Турѣ, Иртышу и Оби, и хотя за постройку судовъ Правительство платило, но въ дѣйствительности суда стоили вдвое дороже. Напримѣръ: въ 1639 году подъ Верхотурьемъ было построено судовъ: 103 дощаника, 2 кочи и 7 лодокъ, на которыхъ въ слѣдующемъ году назначено отправить 48,417 четвертей хлѣба, всего же однимъ служилымъ людямъ въ городахъ Тобольскаго и Томскаго разрядовъ нужно было до 80,000 четвертей хлѣба, да въ нѣсколько разъ большее количество хлѣба для частныхъ людей.

Тяжесть натуральныхъ повинностей въ 1-е столѣтіе по завоеваніи Сибири Ермакомъ, особенно по доставкѣ хлѣба изъ за Урала. Размѣръ прямыхъ налоговъ и примѣры благосостоянія Сибирскихъ крестьянъ въ 1 половинѣ XVII столѣтія.

Поэтому можно судить какъ много требовалось судовъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ хлѣба сплавлялись соль и проч., а также суда нужны были для препровожденія служилыхъ людей. Вообще натуральныя повинности въ то время, при малонаселенности края, были очень тяжелы, ибо къ „государевымъ издѣліямъ“ относились кромѣ постройки судовъ, городовъ и разныхъ построекъ и выполненіе общественныхъ службъ, напримѣръ въ таможенныхъ головахъ и цѣловальникахъ, въ хлѣбныхъ запасахъ, у соли, въ земскихъ старостахъ, у государевой бани, у корчемной выемки и проч. Всѣ водворявшіеся тогда въ Сибири крестьяне дѣлились на пашенныхъ и оброчныхъ. Первые за пользованіе землею должны были обработывать „государеву“ пашню, по 1 десятинѣ и болѣе съ семьи, а вторые платили пошлину хлѣбомъ, а именно; 4-й снопъ съ хорошаго, 5-й снопъ съ средняго и 6-й снопъ съ плохаго хлѣба, обыкновенно же взыскивалась въ казну 5-я часть урожая. Только съ 1762 года эта повинность переложена была въ денежную. Тѣмъ не менѣе энергичные и трудолюбые крестьяне скоро добивались значительнаго благосостоянія. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича не рѣдко встрѣчались въ Сибири семьи изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, обработывавшія 50—70 десятинъ и дѣлавшія большіе посѣвы хлѣба на своихъ (собинныхъ) поляхъ, а также накашивавшія 100—300 копенъ сѣна, причемъ вмѣсто подати или обработывали „на государя“ десятины по 3 въ полѣ, или платили соразмѣрно владѣемому участку 5-ю часть урожая, составлявшую иногда по 100 и 120 четвертей хлѣба въ зернѣ. Были даже случаи когда богатые сибирскіе крестьяне владѣли крѣпостными людьми. (Заселеніе Сибири 1889 г. изсл. Бупинскаго).

Начало межеванія и переписей населенія въ Сибири.

Спустя столѣтіе по завоеваніи Сибири колонизація ея вызвала потребность межеванія земель, къ сожалѣнію не смотря на различныя мѣры Правительства и большія затраты по межеванію, указанная потребность не удовлетворена въ теченіе послѣдующихъ двухъ столѣтій, т. е. до сего времени. Въ 1697 году былъ посланъ въ Сибирскіе города дворянинъ Качановъ для переписи

дворовъ и *межеванія земель* (пол. собран. закон. т. III № 1605), но каковы результаты этого перваго межеванія Сибири неизвѣстно, что же касается переписки дворовъ, то таковая вѣроятно была сдѣлана Качановымъ. По табели губерній 1719 г. въ 19 сибирскихъ городахъ значится 37,096 дворовъ, причемъ наибольшее число дворовъ было въ Тобольскѣ—18.135; въ Томскѣ было 2532 и въ Иркутскѣ 1740 дворовъ (стат. оч. Арсеньева). Посылка Качанова для межеванія не была единичной, ибо извѣстно напримѣръ, что въ 1723 году геодезистъ Лужинъ производилъ межеваніе Иркутской провинціи. Царствовавшій въ то время Великій Преобразователь Россіи не забылъ и о картографіи Сибири. По порученію Правительства Тобольскій боярскій сынъ Семенъ Ремезовъ составилъ въ 1701 году *чертежную книгу Сибири*, представлявшую атласъ изъ нѣсколькихъ картъ, составленныхъ по распроснымъ свѣдѣніямъ. Настоящій же полный географическій атласъ Россіи былъ составленъ Академіей Наукъ при Елизаветѣ Петровнѣ, въ которомъ была показана и Сибирская губернія, состоявшая въ то время изъ Тобольской, Енисейской и Иркутской провинцій, при чемъ въ первую изъ нихъ входила вся нынѣшняя Томская губернія.

Открытіе рудъ и золота въ южной части Томской губер. и увеличеніе населенія той мѣстности путемъ обязательной приписки крестьянъ къ заводамъ и добровольной колонизаціи.

Колонизаціи южной части нынѣшней Томской губерніи способствовало открытіе тамъ рудныхъ мѣсторожденій, первымъ изъ которыхъ было случайное открытіе въ 1723 г. двумя охотниками мѣдной руды вблизи Колыванскаго озера. Благодаря этому открытію въ 1726 г. Дѣйст. Стат. Совѣт. Акинфіемъ Никитичемъ Демидовымъ былъ основанъ при р. Локтевкѣ первый мѣдноплавильный заводъ, названный Колыванскимъ. Открытіе другихъ мѣдныхъ рудниковъ дало возможность Демидову основать еще заводы: въ 1739 г. Барнаульскій (нынѣшній городъ Барнаулъ) въ 1744 г., Шульбинскій на р. Иртышѣ, оба мѣдноплавильные, Змѣиногорскій сереброплавильный въ томъ же 1744 г., Павловскій чугунно-плавильный въ 1763 г., Сузунскій—въ 1764 г., Локтевскій—въ 1783 г., Гавриловскій—въ 1794 г. и въ

нынѣшнемъ вѣкѣ Томскій и Гурьевскій. Въ 1830 г. въ горахъ Кузнецкаго Ала-Тау открыты золотые пріиски. Конечно, благодаря быстрому заселенію Алтая русскими, въ 1740 году окончательно вступили въ подданство Россіи алтайскіе калмыки, живущіе и понынѣ въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи. Со смертію въ 1747 году Акинфія Демидова состоялось распоряженіе Правительства о взятіи въ казну Колыванско-Воскресенскихъ и прочихъ заводовъ Демидова, о поселеніи близь оныхъ пришлыхъ въ Сибирь людей и о заработываніи ими государственныхъ податей (Пол. Соб. Зак. т. XII № 9403), а въ 1759 году уже приписано къ Колыванско-Воскресенскимъ заводамъ изъ Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ и изъ другихъ мѣстъ крестьянъ въ числѣ 12,925 душъ и кромѣ того въ слѣдующемъ году состоялось распоряженіе о поселеніи еще 2000 человѣкъ вблизи тѣхъ же заводовъ. Какъ быстро шло заселеніе мѣстности вблизи Колыванско-Воскресенскихъ заводовъ, составившей впослѣдствіи Алтайскій Горный округъ, видно изъ того, что къ IX ревизіи въ 1851 году числилось въ этомъ округѣ 149,015 душъ мужскаго пола, ко времени X ревизіи, т. е. 1858 года, однихъ крестьянъ горнаго вѣдомства было 346,000 душъ обоего пола, жившихъ въ 1277 поселеніяхъ, да болѣе 19,000 крестьянъ другихъ вѣдомствъ и наконецъ къ 1882 году въ округѣ считалось крестьянъ 277,894 (наличныхъ) душъ мужскаго пола, обитавшихъ въ 1532 селеніяхъ и деревняхъ (не считая духовенства, чиновниковъ горожанъ и инородцевъ).

О размѣрѣ русскаго и инородческаго населенія въ Сибири въ XVIII столѣтіи.

Что касается количества населенія во всей Сибири, то первыя свѣдѣнія о семъ относятся къ 1766 г. (Табель губерній, провинцій и уѣздовъ. Стат. очер. въ Россіи Арсеньева). Въ это время Сибирь состояла изъ двухъ губерній: Сибирской и Иркутской, при чемъ первая еще раздѣлялась на Тобольскую и Енисейскую провинціи; въ Тобольской провинціи было 9 уѣздныхъ городовъ (въ томъ числѣ Томскъ съ 3961 жителемъ, Нарымъ и Кузнецкъ), 4 безуѣздныхъ города, 2 яма, 7 крѣпостей и 3 дистрикта. Всего въ Тобольской про-

винціи было 130,929 жителей, въ Енисейской провинціи—126,523 жителя и въ Иркутской губ.—37.599 жителей. Къ 1783 году Сибирь состояла изъ трехъ намѣстничествъ: Тобольскаго, заключавшаго Тобольскую и Томскую области, съ населеніемъ въ 514,700 человѣкъ, Колыванскаго (гг. Колывань, Семипалатный, Бійскъ, Красноярскъ и Кузнецкъ), съ населеніемъ въ 170,000 человѣкъ и Иркутскаго, заключавшаго: 4 области: Иркутскую, Нерчинскую, Якутскую и Охотскую, съ населеніемъ въ 395,150 человѣкъ. Въ это время было хотя приблизительно извѣстно количество инородцевъ, перепись которыхъ была произведена по манифесту 1763 года и опредѣлила ихъ число въ 186,000 человѣкъ. Къ концу XVIII столѣтія значительно заселилась южная часть Сибири и вообще сильно увеличилось населеніе всей Сибири. Такъ по V ревизіи 1797 года оказалось, кромѣ городскихъ жителей въ Тобольской губерніи однихъ русскихъ 173,072 мужчины и 185,405 женщинъ, всего 358.477 человѣкъ и 82,363 человѣка, обоего пола инородцевъ; въ Томской губерніи русскихъ было 72.798 мужчинъ и 64,629 женщинъ, всего 137,427 человѣкъ (кромѣ заводскихъ мастеровыхъ) и 34,332 человѣка, обоего пола, инородцевъ и въ Енисейской—русскихъ 33,991 мужчина и 35.861 женщина, всего 69,852 человѣка и 16,743 человѣка, обоего пола инородцевъ (Стат. обоз. Сибири Гагемейстера т. II.)

Заботы Правительства о развитіи хлѣбопашества въ Сибири. Запрещенія селиться въ Сибири бѣглымъ.

Знаменательно, что заботы Правительства о развитіи въ Сибири хлѣбопашества иногда встрѣчали противодѣйствіе со стороны Сибирскихъ крестьянъ, такъ что Правительство должно было усмирять непокорныхъ, какъ это было напримѣръ въ 1760 году (пол. соб. зак. т. XV № 11152). Тѣмъ не менѣе власти всячески старались распространить земледѣліе и поощрять заселеніе пустынныхъ мѣстъ, хотя вслѣдствіе жалобъ помѣщиковъ на побѣги въ Сибирь крестьянъ, Правительство не рѣдко издавало распоряженія о запрещеніи селиться въ Сибири бѣглымъ людямъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ. Такъ послѣдовали распоряженія: въ 1755 году о высылкѣ на прежнія жилища бѣглыхъ, явившихся послѣ

генеральной ревизіи и въ 1759 году о записываніи въ Иркутскѣ и Нерчинскѣ въ цеховые зашедшихъ туда изъ другихъ мѣстъ черносошныхъ крестьянъ для заселенія тѣхъ городовъ и о непріятіи въ оныхъ городахъ помѣщичьихъ, дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ (Пол. собр. зак. т. XIV № 10494 и т. XV № 10974). Въ тоже время издавались распоряженія, поощряющія земледѣліе и заселеніе, хотя бы и при помощи бѣглыхъ, какъ напримѣръ: въ 1758 году о размноженіи въ Нерчинскѣ казенной десятинной пашни, о разборѣ и объ употребленіи на оную находящихся тамъ разныхъ крестьянъ и людей... и о донесеніи въ Сенатъ объ урожаѣ хлѣба ежегодно; въ 1761 году послѣдовало распоряженіе о мѣрахъ къ распространенію въ Камчаткѣ хлѣбопашества. Правительство всѣми мѣрами поощряло развитіе земледѣлія и среди инородцевъ. Въ 1796 году буряты начали заниматься хлѣбопашествомъ, за что ихъ верховный тайша былъ избранъ въ члены Вольнаго Экономическаго Общества. О размѣрѣ распространенія земледѣлія среди бурятъ можно судить потому, что въ 1802 году они доставляли въ Иркутскъ до 14.000 четвертей хлѣба, а въ 1839 году они засѣвали до 85.000 десятинъ (словарь Семенова т. I). Указомъ 1774 года (Пол. Соб. зак. т. XIX № 14.095) повелѣно выдавать вспоможеніе на обзаведеніе польскимъ конфедератамъ, туркамъ и татарамъ, кои по воспріятіи грекороссійской вѣры, желаютъ поселиться въ Сибири.

Развитіе земледѣлія среди инородцевъ въ XVIII столѣтіи.

Насколько невозможно было воспретить поселеніе въ Сибири бѣглыхъ крестьянъ видно изъ того, что само Правительство вынуждалось нѣсколько разъ дозволять ихъ водвореніе, какъ напримѣръ въ 1763 году состоялось повелѣніе о переписи и положеніи въ подушной окладъ бѣжавшихъ въ Сибирь крестьянъ и живущихъ тамъ съ просроченными паспортами (Пол. Соб. зак. т. XVI № 11.860). Правительство и въ XVIII столѣтіи продолжало заботиться о заселеніи дорогъ, такъ въ томъ же 1763 году изданъ указъ о проложеніи вновь обысканной съ линіи до Тобольска дороги, о поселеніи на оной деревень,

Льготы поселившимся вдоль дорогъ.

о снабженіи ихъ сѣмяннымъ хлѣбомъ и прочими потребностями (Пол. Соб. зак. т. XVI № 11749).

Узаконенія о поселеніи въ Сибири отставныхъ солдатъ.

Не маловажнымъ элементомъ для образованія новыхъ поселеній были въ то время и отставные солдаты, почему Правительствомъ въ 1762 году издано узаконеніе *о дозволеніи селить отставныхъ нижнихъ военныхъ чиновъ на сибирской линіи и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ есть пустыя земли, въ слѣдующемъ году изданы правила для поселенія отставныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ въ Сибири и въ 1764 году повелѣно о пріемѣ на поселеніе въ учреждающіеся въ Сибири полки изъ выведенныхъ изъ Польши бывшихъ Россійскихъ подданныхъ (Пол. Соб. зак. т. XVI №№ 11679, 11902 и 12149).*

Указъ 17 октября 1799 г. о заселеніи Восточн. Сибири.

Послѣднимъ мѣропріятіемъ Правительства въ XVIII столѣтіи былъ знаменитый указъ Сенату 17 Октября 1799 года, коимъ повелѣно заселить южную часть восточной Сибири, прилегающую къ границамъ Китайскимъ, между Байкаломъ, Ангарою, Нерчинскомъ и Кяхтою, съ предоставленіемъ различныхъ выгодъ желающимъ поселиться (Пол. Соб. зак. т. XXV № 19157). На первый разъ назначено было поселить 2000, а всего 10000 душъ изъ отставныхъ солдатъ, преступниковъ (кромѣ каторжныхъ) и помѣщичьихъ людей, отдаваемыхъ въ зачетъ за рекрутъ. Къ поселенію предназначались люди здоровые и сильные, не старѣе 45 лѣтъ, причемъ женатыхъ запрещено было разлучать съ женами. Переселенцамъ отводилось по 30 десятинъ на душу, строились отъ казны дома, запасался хлѣбъ на 1½ года и заготовлялись земледѣльческія и прочія орудія, скотъ и сѣмена. Переселенцы освобождались на 10 лѣтъ отъ податей. На расходы по водворенію 2000 душъ ассигновано было въ 1799 году 98156 р. 22 коп. При посредствѣ этихъ переселенцевъ предполагалось не только распространить за Байкаломъ земледѣліе, но по значительности мѣстнаго скотоводства завести впослѣдствіи суконныя и юфтовыя фабрики для усиленія кяхтинской торговли. Указомъ Сената 19 марта 1800 года предписано было Иркутскому Губернатору Лещано, чтобы по крайней мѣрѣ ⅓ часть домовъ была приготовлена

къ приходу переселенцевъ. Къ сожалѣнію, исполненіе этого обширнаго проекта колонизаціи поручено было въ началѣ людямъ, не понимавшимъ серьезнаго значенія такой мѣры. Для поселенія были назначены за озеромъ Байкаломъ земли, раскинутыя на протяженіи 1000 верстъ, безъ соображенія на сколько удобны эти земли для поселенія; ни хлѣба, ни домовъ для 2000 душъ заготовлено не было; передвиженіе переселенцевъ было плохо организовано и при недостаткѣ кормовыхъ денегъ многіе переселенцы гибли отъ голода, тѣмъ болѣе, что часть помѣщичьихъ людей была отправлена въ рубищахъ, полунагими, много было заболѣваній и не малая смертность. Самое назначеніе людей дѣлалось несогласно указа, ибо, напримѣръ, многіе изъ отставныхъ солдатъ, особенно находившихся въ Тобольской губерніи, были посланы противъ желанія. Изъ первоначально отправленныхъ переселенцевъ пришли въ Иркутскъ 1454 человѣка только въ 1801 году. Когда всѣ эти безпорядки стали извѣстны центральному Правительству, то 8 января 1802 года Высочайше повелѣно остановить дальнѣйшій пріемъ помѣщичьихъ людей на поселеніе, переселенцевъ, доплывшихъ до Тобольской губерніи, пріостановить, пока не будетъ все готово для водворенія ихъ въ Иркутской губерніи, стараясь поселять и въ Тобольской губерніи, а 8 февраля утвержденъ докладъ Сената о предоставленіи отставнымъ солдатамъ на волю: селиться за Байкаломъ, или на большой дорогѣ отъ Тобольска къ Иркутску. Вмѣстѣ съ тѣмъ для удостовѣренія въ способахъ пересылки и обзаведенія переселенцевъ былъ командированъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лаба, которому удалось исполнить это порученіе едва въ 1805 году. Имъ было осмотрѣно 10430 человѣкъ переселенцевъ, по возможности устранены недостатки пересылки ихъ, осмотрѣны земли и вмѣсто непригодныхъ къ поселенію отыскано до 105.000 десятинъ плодородной земли и сдѣланы разныя заготовленія для переселенцевъ въ Томской губерніи. За Байкаломъ водворено было всего 610 душъ, по кругобайкальской дорогѣ 120 человѣкъ и въ Ниж-

Печальные результаты колонизац. по указу 1799 года.

Пріостановленіе дѣйствія указа 1799 г.

Командировка Дѣйствит. Ст. Сов. Лабы для изслѣдованія и устраненія безпорядковъ переселенческаго дѣла, начатаго по указу 1799 г.

нудинскомъ округѣ 769 душъ; при чемъ на водвореніе послѣднихъ еще было отпущено 43.046 рублей 85 копѣекъ, да на устройство поселенцевъ въ Тобольской губерніи 100,000 руб.

IV.

Колонизація Сибири путемъ ссылки со времени завоеванія Сибири до 1662 года.

Мы разсмотрѣли всѣ главныя мѣропріятія Правительства по заселенію русскими Сибири въ теченіе XVII и XVIII столѣтій, почти не касаясь штрафной колонизаціи, т. е. ссылки, которая играла серьезную роль въ первоначальномъ заселеніи Сибири, хотя и уступала добровольному переселенію.

Начало ссылки въ Сибирь относится къ 1593 году. Въ этомъ году воеводою княземъ Горчаковымъ былъ основанъ городъ Пелымъ (нынѣ село Туринскаго округа Тобольской губерніи), первоначально заселенный сосланными въ томъ же году нѣсколькими десятками русскихъ семей. Въ слѣдующіе 2 года въ Пелымъ было сослано еще 30 семей Угличанъ, за свидѣтельство по дѣлу объ убіеніи Царевича Димитрія. Всѣхъ этихъ ссыльныхъ велѣно было воеводѣ посадить на пашню. Тогда же былъ присланъ въ Тобольскъ Угличскій колоколъ, сосланный съ отсѣченіемъ уха, за возмущеніе жителей г. Углича.

Пелымъ же былъ первымъ мѣстомъ ссылки въ Сибирь знатныхъ людей. Въ 1599 году туда сосланы Царемъ Борисомъ Годуновымъ два брата Романовыхъ, Иванъ и Василій Никитичи, дяди Царя Михаила Ѳеодоровича. Вскорѣ туда и въ другія мѣста были сосланы многіе знатные бояре.

Съ какой заботливостью относилось Правительство къ поселяемымъ въ Сибири людямъ, видно изъ слѣдующаго. Въ 1618 и 1619 годахъ сослано въ Тобольскъ, Тару, Тюмень и Томскъ 22 человѣка русскихъ людей, бывшихъ въ плѣну у Литовцевъ; всѣхъ этихъ поселенцевъ велѣно было раздать крестьянамъ, „для пашеннаго науку“ и кормить хлѣбомъ, пока не научатся пахать.

Въ 1625 году было предписано Тобольскому воеводѣ „послать изъ Тобольска въ Тару ссыльныхъ людей съ женами и дѣтьми, сколько пригоже, дать имъ подводы и подмогу и на будущее время переселять въ Тару ссыльныхъ людей и устраивать ихъ на пашни". Въ слѣдующемъ году прислано въ Тару ссыльныхъ Свіяжскихъ приставовъ и толмачей 9 человѣкъ, да разныхъ бѣглыхъ людей 13 человѣкъ и всѣхъ ихъ велѣно посадить на пашню. Въ 1634 году сослано было 11 пляхтичей; въ слѣдующемъ году: 140 иноземцевъ, 104 человѣка крестьянъ Смоленскаго и Ярославскаго уѣздовъ и 11 черкасъ съ женами и дѣтьми и около 1640 года сосланы въ Сибирь Бѣлгородскіе измѣнники—черкасы, съ женами и дѣтьми, всего 179 человѣкъ. Всѣхъ этихъ, какъ и вообще ссыльныхъ, держали свободно, рѣдко кого подвергая тюремному заключенію, нѣкоторыхъ изъ нихъ опредѣляли на Государеву службу, а большинство устраивали на пашню, выдавая на обзаведеніе пособіе изъ казны, или какъ тогда говорили—подмогу. Съ 1593 по 1645 годъ было сослано въ Сибирь не менѣе 1,500 человѣкъ, не считая женъ, дѣтей и разныхъ свойственниковъ. Въ томъ числѣ было однихъ военно-плѣнныхъ не менѣе 650 человѣкъ, среди которыхъ были „поляки, литвины, нѣмцы цесарской земли, нѣмцы ливонскіе и шведскіе, латыши, черкасы и одинъ француженинъ" (Заселеніе Сибири Буцинскаго стр. 199 и др.).

Во второй половинѣ XVII столѣтія ссылка получила еще большее значеніе въ дѣлѣ колонизаціи Сибири, благодаря отмѣнѣ смертной казни для нѣкоторыхъ преступниковъ и ссылкѣ ихъ въ Сибирь на поселеніе. 20 октября 1653 года состоялся указъ о наказаніи воровъ и разбойниковъ, вмѣсто смертной казни, кнутомъ, съ отсѣченіемъ у лѣвой руки по персту и о ссылкѣ ихъ въ Сибирь. (Пол. соб. зак. т. I № 105), а въ 1663 году изданъ указъ о ссылкѣ въ Сибирь на вѣчное житье съ женами и дѣтьми поддѣльщиковъ монетъ (Пол. соб. зак. т. I № 348). Но еще число ссыльныхъ было не велико, судя потому, что къ 1662 году на

70,000 человѣкъ русскаго населенія въ Сибири ссыльныхъ считалось 7400 чел. (Ист. Обозр. Сиб. Словцова).

Ссыльные въ качествѣ завоевателей.

При громадности и малонаселенности Сибири и въ настоящее время трудно установить надзоръ за ссыльными, а въ XVII столѣтіи еще было труднѣе, почему нерѣдко были побѣги ссыльныхъ преступниковъ. Но не всегда эти бѣглые преступники были опасны и вредны, иногда они оказывали и пользу государству. Извѣстно, что Амуръ впервые былъ занятъ въ 1650 году казацкимъ атаманомъ Ерофеемъ Хабаровымъ и на другой годъ имъ основанъ былъ на лѣвой сторонѣ р. Амура, на 237 верстъ ниже соединенія рѣкъ Шилки и Аргуни, городъ Албазинъ, но въ 1655 году Китайцы уничтожили всѣ русскія поселенія по р. Амуру и въ томъ числѣ городъ Албазинъ, который однако былъ вновь возобновленъ въ 1665 году сотней бѣглыхъ ссыльныхъ, подъ предводительствомъ поляка Никифора Черниговскаго. Этотъ удалецъ, бывшій раньше надсмотрщикомъ при соляныхъ промыслахъ, откуда бѣжалъ вслѣдствіе убійства воеводы, построилъ на мѣстѣ разореннаго Албазина крѣпость и сталъ собирать съ тунгусовъ ясакъ крупными и пушистыми соболями, который однако не присвоилъ себѣ, а отсылалъ сначала къ Нерчинскому воеводѣ, а потомъ прямо въ Москву и ясакъ и повинную. 15 марта 1672 года состоялся приговоръ о присужденіи Черниговскаго съ сыномъ къ смертной казни и товарищей его къ жестокому тѣлесному наказанію, а чрезъ два дня сказано Черниговскому милостивое Государево слово: „за вину прощеніе и награда въ 2000 руб.“ (Сибирь и каторга Максимова). Другой подобный случай былъ въ южной части Томской губерніи, въ Бухтарминской долинѣ, куда въ половинѣ XVIII столѣтія выселились раскольники и бѣглые изъ заводскихъ мастеровыхъ, солдатъ, ссыльныхъ и преступниковъ. Эти поселенцы назывались каменьщиками, потому что занятая ими мѣстность слыла у нихъ подъ именемъ Бѣловодья или Камня. Каменьщики жили мирно и занимались хлѣбопашествомъ, но опасеніе наказанія долго заставляло ихъ укрываться отъ

начальства, къ чему способствовала и неприступность окружающихъ ихъ горъ. Есть даже извѣстіе, что въ 1786 г. 60 человѣкъ изъ нихъ отправились въ Китай просить о принятіи ихъ въ подданство, но были возвращены изъ ближайшаго Китайскаго города Хобдо съ отказомъ. Воспользовавшись появленіемъ по близости русскаго горнаго чиновника въ 1790 году, каменьщики заявили желаніе „быть гласными Правительству," платить подать и выставить вслучаѣ нужды для защиты 300 вооруженныхъ людей. 15 сентября 1791 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прощеніи каменьщикамъ ихъ винъ. Въ то время они уже жили въ 30 поселкахъ.

Смягченіе наказаній для ссылаемыхъ въ Сибирь.

10 сентября 1679 года повелѣно ссылать въ Сибирь преступниковъ вмѣсто отсѣченія имъ рукъ и ногъ и въ слѣдующемъ году опять подтверждено: не чинить ворамъ за двѣ татьбы казни, отсѣченія рукъ, ногъ и пальцевъ, а ссылать ихъ вмѣсто того въ Сибирь на пашню, съ женами и дѣтьми. (Пол. соб. зак. т. II №№ 772 и 846).

Массовыя ссылки.

Изъ болѣе значительныхъ по числу людей, ссылокъ намъ извѣстны слѣдующія: Въ 1705 году были сосланы въ Сибирь, за бунтъ, Астраханскіе стрѣльцы и казаки въ значительномъ числѣ. Въ 1711 году поселены въ Тобольскѣ плѣнные шведы, жившіе ранѣе въ Казанской губерніи, откуда они хотѣли бѣжать.

Ссылка въ Сибирь мастеровыхъ.

Если въ настоящее время Сибирь нуждается въ мастеровыхъ людяхъ, то въ тѣ времена эта нужда была еще ощутительнѣй, чѣмъ и можно объяснить послѣдовавшее въ 1739 году распоряженіе Правительства объ отсылкѣ мастеровыхъ и рабочихъ людей за пьянство и за игру въ карты и кости въ Сибирь на конитѣ фабрикантовъ (Пол. соб. зак. т, X № 7866). Иркутскому Губернатору Леццано пришла счастливая мысль объ основаніи въ Иркутскѣ ремесленнаго рабочаго дома изъ ссыльныхъ, каковую мысль онъ и осуществилъ въ 1799 году, благодаря чему впослѣдствіи создалась цѣлая слобода, домовъ въ 400, населенная преимущественно ремесленниками -потомками ссыльныхъ, работавшихъ въ ремесленномъ домѣ.

Многіе изъ знатныхъ ссыльныхъ впослѣдствіи, получивъ прощеніе, занимали важныя должности въ Сибири и, благодаря знанію послѣдней, оказывали краю огромную пользу. Такъ сосланный Биромъ въ каторжную работу, въ 1740 году, за участіе въ дѣлѣ Волынскаго, Вице-Президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ, бывшій любимецъ Петра Великаго, впослѣдствіи (1757—1763 г.) былъ Сибирскимъ губернаторомъ и оставилъ по себѣ благодарную память въ сибирякахъ. Имъ устроены въ Охотскѣ морская школа и на озерѣ Байкалѣ маякъ и гавань, а главное имъ положено начало устройству главнаго сибирскаго тракта чрезъ Барабу, заселеннаго ямщиками и впослѣдствіи (1764 года) ссыльными; имъ же устроена Омская линія такъ, что набѣги киргизовъ стали рѣже.

Восполненіе недостатка женщинъ въ Сибири путемъ ссылки.

Ссылкой же Правительство хотѣло восполнить недостатокъ женщинъ въ Сибири и въ 1751 году состоялось распоряженіе объ отсылкѣ женщинъ, осужденныхъ къ смертной казни, въ Сибирь на житье. (Пол. соб. зак. т. XIII № 9911); въ 1757 г. послѣдовало распоряженіе о ссылкѣ преступницъ, по наказаніи кнутомъ, въ Сибирь, не вырывая у нихъ ноздрей и не ставя на лицѣ знаковъ (Пол. соб. зак. т. XIV № 10,686) и въ 1760 году изданъ указъ о пріемѣ въ Сибирь на поселеніе отъ помѣщиковъ, дворцовыхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, купеческихъ и государственныхъ крестьянъ, съ зачетомъ ихъ за рекрутъ и *о платежѣ изъ казны за женъ* и дѣтей обоего пола тѣхъ отправляемыхъ крестьянъ, по назначенной въ семъ указѣ цѣнѣ (Пол. соб. зак. т. XV № 11,166).

Вообще со времени вступленія на престолъ, въ 1741 году, Императрицы Елизаветы Петровны и послѣдовавшаго ограниченія смертной казни, ссылка въ Сибирь пріобрѣла болѣе важное колонизаціонное значеніе и число ссылаемыхъ сильно увеличилось.

Установленіе постоянной ссылки въ Сибирь.

Съ 1754 года ссылка въ Сибирь становится постоянной, при чемъ сосланные въ каторжныя работы назначались на казенные заводы, рудники, солеварни,

винокурни, фабрики, какъ казенные, такъ и частные, и на вновь строющіяся дороги, а сосланные на поселеніе водворялись или въ существующихъ селеніяхъ, или во вновь образуемыхъ, съ пособіемъ отъ казны деревняхъ.

Въ 1762 году прекращена ссылка на Колыванскіе заводы и издано распоряженіе о селеніи колодниковъ на дистанціяхъ отъ Тобольска къ Иркутску и отъ Иркутска до Нерчинска (Полное собраніе законовъ томъ XV № 11,414), причемъ другимъ указомъ (томъ XVI № 11,633) повелѣно выдавать ссыльно-поселенцамъ хлѣбъ для посѣва безвозвратно и покупать имъ лошадей для пашни. Вообще Правительство заботилось устроить возможно лучше ссыльную колонизацію, такъ напримѣръ, въ 1768 году изданъ указъ о сбереженіи ссыльныхъ во время препровожденія ихъ въ Сибирь и о назначеніи имъ мѣстомъ пребыванія земледѣльческихъ мѣстностей для пріученія ихъ къ домоводству (Пол. соб. зак. т. XVIII № 13,053).

Самосожиганіе раскольниковъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Но въ то время, когда Правительство принимало, болѣе или менѣе успѣшно, мѣры къ заселенію Сибири, одна группа населенія мѣшала этому самымъ удивительнымъ способомъ, именно самосожженіемъ, и Правительство рѣшительно было безсильно въ борьбѣ съ этимъ фанатическимъ самоистребленіемъ. Такъ въ 1679 году въ Березовкѣ, на р. Тоболѣ, собралось 2700 человѣкъ раскольниковъ обоего пола, которые тутъ и сожглись; въ 1687 году въ с. Каменскомъ, близъ Тюмени, въ день Св. Пасхи сгорѣло въ церкви до 400 человѣкъ; въ 1722 году близъ слободы Коркиной (нынѣ г. Ишимъ) въ пустыни какого-то Смирнова сожглось неизвѣстное число раскольниковъ, а также близъ слободы Абатской, въ д. Выровской и Зырянской, Ишимскаго округа; въ 1724 году за Пышмою сгорѣло 145 душъ; въ 1751 году въ деревняхъ Тюменскаго округа: Гусевой, Гилевой и близъ Тугулыма самовольно сгорѣло 150 душъ; изъ Сенатскаго указа 1753 года видно, что ямщиковъ и другихъ тюменцевъ сожглось до 36 человѣкъ въ домѣ разночинца Сѣркова; въ 1761 году

сожглось до 150 чел. крестьянъ д. Кузиной Ишимскаго округа. Единственно, что Правительство могло сдѣлать—это издать въ 1764 году указъ о ссылкѣ на Нерчинскіе заводы тѣхъ изъ раскольниковъ, кои въ двойной раскольничій окладъ не запишутся и отъ намѣренія къ самосожженію не отстанутъ. (Пол. соб. зак. т. XVI № 12,272). Это же распоряженіе было подтверждено и въ слѣдующемъ году.

V.

Колонизація сибири съ начала XIX столѣтія.

Мы разсмотрѣли выше всѣ главнѣйшія мѣропріятія Правительства въ XVII и XVIII столѣтіяхъ относительно добровольной и штрафной колонизаціи.

Къ концу XVIII столѣтія въ одной Западной Сибири было уже болѣе 600,000 человѣкъ русскаго населенія, подавляющее большинство котораго переселилось добровольно и безъ содѣйствія Правительства. Поэтому то наиболѣе сообразными были мѣры поощрительныя, освобождающія отъ стѣсненій и формализма, дававшія льготы при заселеніи. Знаменитый проектъ 1799 года о колонизаціи Забайкалья при осуществленіи своемъ далъ печальные результаты не столько вслѣдствіе недобросовѣстности сибирскаго чиновничества, сколько по причинѣ незнанія народной жизни и условій земледѣльческаго хозяйства какъ составителями, такъ и исполнителями проекта. И винить въ этомъ чиновничество отнюдь не приходится. Если и можно сдѣлать нѣкоторый упрекъ, то развѣ въ излишней регламентаціи такихъ сложныхъ явленій, какъ переселенія. Не только обыкновенному чиновнику, но и любому профессору не подъ силу рѣшить вопросъ, какая земля пригодна для поселенія Пермскаго, Казанскаго, Вятскаго, Витебскаго, Могилевскаго, Полтавскаго, Харьковскаго, Курскаго, Тамбовскаго крестьянина. Одному нуженъ лѣсъ, другаго лѣсъ пугаетъ, одному пашни нужно столько, чтобы прокормиться, а подати опъ добудетъ со скота, съ лѣса и проч., другому же пашни нужно столько, чтобы и прокормиться и добыть на подати и остальныя потребности, одинъ селится въ низинѣ, другой на горѣ, однимъ желательно поселиться при рѣкѣ или озерѣ и заниматься рыболовствомъ, дру-

Безрезультатность строгой регламентаціи переселеній.

гимъ нужно мѣсто удобное для охоты, третьи боятся непроточной воды и т. д. По отношенію къ сибирскимъ землямъ существуетъ еще много условій, свойственныхъ только мѣстностямъ дикимъ. Иныя мѣста могутъ быть пригодны къ заселенію въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, когда разрѣдится лѣсъ, просохнетъ и уплотнится земля, высохнутъ болота и проч., другія мѣста и теперь могли бы быть разработаны, но съ такими средствами, которыя превышаютъ обыкновенныя переселенческія средства. Наилучшій способъ для администраціи избѣгнуть этихъ затрудненій—это устраниться отъ рѣшенія сказанныхъ вопросовъ и ограничиться установленіемъ въ переселенческомъ дѣлѣ дисциплины, необходимой лишь для общественной безопасности и фискальныхъ интересовъ. Но такъ какъ переселеніе вообще и заселеніе пустынныхъ мѣстъ въ особенности имѣетъ огромное значеніе для государства, ибо въ мѣстахъ выхода переселенцевъ, съ уходомъ послѣднихъ, податные земельные платежи остаются тѣ же, а въ мѣстахъ новаго водворенія, каждый переселенецъ представляетъ новую платежную единицу, содѣйствуя увеличенію косвенныхъ налоговъ и доходности отъ эксплоатаціи земель, лѣсовъ, рыбныхъ ловель и проч., не говоря уже объ уменьшеніи тягости для народа отъ натуральныхъ повинностей, то и необходимо принятіе Правительствомъ мѣръ къ безпрепятственному правильному движенію переселенцевъ съ пособіемъ неимущимъ, къ немедленному водворенію ихъ на избранныхъ ими земляхъ въ предназначенныхъ для того мѣстностяхъ, къ поощренію скорѣйшаго и прочнаго заселенія выдачей безплатно лѣса на постройки, пособій на обзаведеніе, сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій и проч., а равно и предоставленіемъ льготъ на первое время, особенно же тѣмъ, которые поселятся въ мѣстахъ наиболѣе пустынныхъ. Рядъ такихъ мѣръ нѣсколько разъ предпринимался въ XIX вѣкѣ до 1861 года, но къ сожалѣнію существованіе въ то время крѣпостнаго права не давало возможности примѣнить эти мѣры къ помѣщичьимъ крестьянамъ, которые по прежнему селились или какъ ссыльные, или какъ бѣглые.

Выгоды отъ переселеній въ мало населенныя мѣста.

Малоуспѣшность мѣръ о переселеніяхъ до 1861 г

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы приведемъ въ хронологическомъ порядкѣ главнѣйшія распоряженія Правительства по заселенію Сибири какъ вольными людьми, такъ и ссыльными въ теченіи текущаго вѣка.

Безпорядки, оказавшіеся при водвореніи поселенцевъ и переселенцевъ на основаніи указа 1799 года, побудили Правительство обратить серьезное вниманіе на колонизацію такого громаднаго края, какъ Сибирь, требовавшаго именно благодаря малонаселенности, значительныхъ расходовъ, и по той же причинѣ приносившаго мало дохода.

Положеніе 1806 г. о колонизаціи Сибири и предоставляемыя имъ льготы.

По докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ 29 іюня 1806 года утверждено новое положеніе для поселеній въ Сибири, представляющее обширный планъ колонизаціи всей Сибири. Учреждены были смотрители поселеній, а въ Томской и Иркутской губерніи главные смотрители. Въ Иркутской губерніи велѣно селить поселенцевъ преимущественно за Байкаломъ на земляхъ, избранныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Лабою и въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ, гдѣ кромѣ бывшихъ тамъ 769 душъ назначено поселить еще 1000 человѣкъ. Всѣхъ принятыхъ отъ помѣщиковъ въ зачетъ рекрутъ предписано было поселять за Байкаломъ, отставнымъ солдатамъ предоставлено селиться по желанію; ссыльныхъ назначено селить въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ и за Байкаломъ особыми селеніями, вдали отъ Китайской границы и позади селеній Государственныхъ поселянъ; переселенцевъ изъ польскихъ и остзейскихъ губерній, отправленныхъ за Байкалъ, велѣно селить преимущественно особыми селеніями; въ Томской губерніи, какъ богатой удобными землями и не столь отдаленной, назначено водворять преимущественно казенныхъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній по ихъ желанію. Въ Тобольской губерніи велѣно водворить только оставшихся тамъ и изыскать земли для будущихъ поселеній. Забайкальскимъ и Нижнеудинскимъ поселенцамъ представлена „ссуда, льгота и выгода“ по указу 1799 года. Прочимъ переселенцамъ въ Тоболь-

ской, Томской и Иркутской губерніяхъ предписано выдавать хлѣбъ или кормовыя деньги до первой жатвы, причемъ деньги впредь до уплаты, числились казеннымъ долгомъ и предоставлялась льгота на три года отъ податей и повинностей, кромѣ рекрутской. Переселяемымъ изъ внутреннихъ губерній по ихъ желанію предоставлялась льгота отъ податей и повинностей (кромѣ рекрутской) на пять лѣтъ; денежная ссуда должна была уплачиваться съ 6 года въ теченіи 15 лѣтъ.

Практическое исполненіе закона 1806 г.

Такимъ образомъ первоначальный планъ заселенія Забайкалья обратился въ обширный планъ колонизаціи всей Сибири. Исполненіе этого плана въ общемъ было удовлетворительно, а мѣстами даже образцово. Такъ Томскій губернаторъ Хвостовъ водворилъ въ теченіи 3 лѣтъ 3200 семей и издержалъ вмѣсто назначенныхъ 385,000 рублей только 60,000 руб., каковую ссуду переселенцы начали уплачивать уже съ 1808 г. Въ Иркутской губерніи до 1810 года водворено было болѣе 6000 душъ мужскаго пола, но прочному устройству ихъ за Байкаломъ помѣшали шестилѣтніе (1411—1817 г.) неурожаи и недобросовѣстныя дѣйствія мѣстныхъ властей. Къ 1817 г. тамъ было 62 казенныхъ поселенія, въ которыхъ водворено 10,074 души, хотя на лицо состояло только 7572 души мужскаго пола. При водвореніи ихъ выдано денежныхъ ссудъ—532,709 рублей 5½ коп. и хлѣбной ссуды на 83,039 руб. 86 коп., но почему то болѣе ¾ этихъ ссудъ числилось именно за выбывшими неизвѣстно куда переселенцами.

Особыя распоряженія о заселеніи отдаленныхъ сѣверныхъ окраинъ.

Въ тоже время издавались распоряженія о заселеніи отдаленныхъ и малообитаемыхъ мѣстъ, какъ добровольными переселенцами такъ и ссыльными, при пособіи отъ Правительства. Такъ было разрѣшено подобное заселеніе на р. Ленѣ для облегченія якутовъ въ почтовой повинности, въ Туруханскомъ краѣ—для усиленія поселенія зимовьевъ по р. Енисею для перевозки почтъ и чиновниковъ (Высочайше утвержденное 30 іюня 1811 года мнѣніе Государственнаго Совѣта), по тракту отъ Якутска къ Охотску, какъ на станціяхъ,

такъ и между ними—для большаго удобства купечества и другихъ проѣзжающихъ (7 октября 1811 года) и наконецъ въ Енисейскомъ округѣ. Къ сожалѣнію почти всѣ эти распоряженія были исполнены только на бумагѣ, а въ дѣйствительности немногія поселенія были устроены, не смотря на то, что главный элементъ этихъ поселеній составляли ссыльные. Но и образованныя поселенія едва влачили свое существованіе и большинство поселенцевъ находилось въ бѣгахъ. Отсутствіе правильной организаціи поселеній, недостатокъ заботливости со стороны мѣстныхъ властей объ обезпеченіи существованія поселенцевъ, отсутствіе руководительства въ занятіяхъ переселенцевъ и проч.—вотъ тѣ причины, которыя мѣшали укрѣпиться новымъ поселеніямъ въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ. Между тѣмъ подобныя поселенія могли-бы существовать съ выгодой для государства, ибо давали бы здоровое занятіе для множества ссыльныхъ, отвращая ихъ отъ новыхъ преступленій и содѣйствовали бы развитію малообитаемыхъ окраинъ. Ссылка въ Сибирь съ начала XIX столѣтія приняла значительные размѣры, хотя болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о ссылкѣ появляются съ 1807 года, когда было открыто въ Тюмени Общее по колодничьей части Присутствіе. Съ того времени и до 1823 года ежегодно ссылалось въ Сибирь до 2035 человѣкъ, послѣ же размѣръ ссылки увеличился втрое и болѣе. Такъ съ 1823 года по 1877 годъ сослано въ Сибирь 393.914 человѣкъ: причемъ особое увеличеніе началось съ 1853 года и въ послѣднее время цифра ссылаемыхъ достигаетъ до 19.000 человѣкъ въ годъ. Такъ какъ большинство ссылаемыхъ всегда составляли мужчины, то въ виду вообще недостатка женщинъ въ Сибири въ 1812 году состоялся указъ объ отправленіи къ сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе крестьянамъ женъ ихъ и дѣтей по ихъ желанію и дозволенію обществъ. (Пол. соб, зак. т. XXXII № 25.238). Впрочемъ въ началѣ столѣтія въ Сибирь много ссылалось и не преступниковъ—въ современномъ значеніи или по крайней мѣрѣ такихъ лицъ, которыя нынѣ не ссылаются, какъ напримѣръ: раскольниковъ,

Причины неудачъ поселенія ссыльныхъ.

Размѣры ссылокъ въ Сибирь.

Ссылка раскольниковъ, иѣнныхъ и политическ. преступник.

плѣнныхъ и др. Въ 1803 году изданъ указъ о доставленіи крестьянамъ Кавказской губерніи Александровскаго уѣзда, пожелавшимъ переселиться въ Иркутскую губернію на Китайскую границу, всѣхъ способовъ къ ихъ водворенію (Пол. соб. зак. т. XXVII 20772). Въ 1805 году состоялось распоряженіе объ оставленіи духоборцевъ въ Сибири и поселеніи ихъ на удобныхъ мѣстахъ (Пол. соб. зак. т. XXVIII № 21,845). Въ 1813 году размѣщены въ Сибири французскіе плѣнные. Въ слѣдующемъ году состоялось распоряженіе объ отсылкѣ помѣщичьихъ крестьянъ за порубку лѣсовъ въ Сибирь на поселеніе, въ случаѣ негодности ихъ въ рекруты (Пол. соб. зак. т. XXXII № 25,581). Не малое вліяніе на распространеніе въ Сибири здравыхъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ оказали политическіе ссыльные. Въ 1819 году сосланы въ Сибирь (въ окрестности Селенгинска) грузинскіе дворяне, обличенные въ измѣнѣ и въ слѣдующемъ году сослана часть солдатъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка за принесеніе жалобы на своего командира и неповиновеніе начальству. Указомъ 13 іюля 1826 года сосланы съ Сибирь декабристы, въ числѣ 115 человѣкъ, а также офицеры Черниговскаго полка въ числѣ болѣе 100 человѣкъ. Въ 1832 году были водворяемы въ Западной Сибири, а въ слѣдующемъ году и въ Восточной Сибири польскіе повстанцы.

Законоположенія о поселеніи въ Сибири евреевъ.

Считаемъ умѣстнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о водвореніи въ Сибири евреевъ. Къ поселенію евреевъ въ Сибири и центральная и мѣстныя власти относились несочувственно и до 1836 года въ Сибири водворялись лишь ссыльные евреи, да и то не вездѣ. Такъ въ 1826 году состоялось распоряженіе о переселеніи ссыльныхъ евреевъ, въ Омской области находящихся, во внутреннія мѣста Сибири и о воспрещеніи водворять въ сей области ссыльныхъ (Второе соб. зак. № 239), а въ слѣдующемъ году изданъ указъ о недозволеніи евреямъ слѣдовать въ Сибирь за женами ихъ, ссылаемыми туда на поселеніе (Второе соб. зак. т. II № 1434). Единственно только въ 1836 году

евреямъ дозволено было добровольное переселеніе въ Сибирь съ пособіемъ отъ Правительства. 12 ноября 1835 года состоялось Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе переселенія евреевъ въ Сибирь, съ отводомъ имъ въ Тобольской и Омской губерніяхъ по 15 десятинъ на душу, а для облегченія передвиженія и водворенія назначались казенныя подводы и продовольствіе на всю дорогу, оказывалась законная защита въ пути и по прибытіи на мѣсто выдавались на счетъ казны земледѣльческія орудія, рабочій скотъ, строевой лѣсъ и провіантъ до урожая. На основаніи этого указа отправилось въ Сибирь евреевъ: первоначально 1000 семей, затѣмъ 187 семей, потомъ еще неизвѣстное число семействъ. Но въ самый разгаръ этого массоваго переселенія 5 января 1837 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „переселеніе евреевъ въ Сибирь пріостановить.“ Въ 1859 году воспрещено пріѣзжать изъ Россіи въ Сибирь евреямъ, не состоящимъ въ гильдіи, а въ слѣдующемъ году повелѣно прекратить и ссылку евреевъ въ Сибирь „вслѣдствіе непомѣрнаго увеличенія въ ней числа ихъ,“ причемъ живущимъ уже въ Сибири евреямъ воспрещено водворяться ближе 100 верстъ отъ Китайской границы (Памят. книж. Западной Сибири).

Въ 1849 году сосланы въ Сибирь осужденные по дѣлу Петрашевскаго, въ числѣ которыхъ былъ нашъ извѣстный писатель Ѳ. Достоевскій. Наконецъ въ 1863 году началась ссылка польскихъ повстанцевъ, число которыхъ въ 1866 году простиралось до 18,000 человѣкъ обоего пола. Высочайшимъ манифестомъ 15 мая 1883 г. большинству ссыльныхъ поляковъ 1863 года возвращены права и одна часть ихъ возвратилась на родину, а другая осталась на постоянное жительство въ Сибири. Подобные ссыльные, какъ люди большею частію развитые, принесли Сибири огромную пользу. Одни изъ нихъ оказали услугу краю учеными изслѣдованіями, или въ качествѣ врачей и учителей; другіе содѣйствовали развитію кустарной промышленности, огородничества, хлѣбопашества; третьи послужили къ распространенію и улучшенію различныхъ ремеслъ и т. д.

Въ 1859 году прекращено водвореніе въ Западной Сибири сосланныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

Начало пчеловодства въ Сибири и его развитіе.

Въ числѣ мѣръ, способствовавшихъ заселенію многихъ пустынныхъ мѣстъ, большее значеніе имѣло распоряженіе 1803 года „о предоставленіи найденной способною къ пчеловодству подлѣ Томска земли въ пользу тѣхъ, кои въ томъ упражняться пожелаютъ" (Пол. соб. зак. т. XXVII № 20,976). Начало пчеловодства въ Сибири относится къ 1786 году, когда командиръ Иркутскаго драгунскаго полка Аршеневскій выписалъ изъ Оренбурга 7 ульевъ и опытнаго пчеловода изъ башкиръ, который устроилъ пасѣку вблизи Усть-каменогорска и такъ успѣшно повелъ дѣло, что чрезъ два года могли продать по нѣсколько ульевъ 10 крестьянамъ, знакомымъ съ пчеловодствомъ, съ платою по 15 руб. за улей. Послѣдствіемъ этого было то, что пчеловодство въ Томской губерніи чрезвычайно развилось, такъ что въ 1888 году тамъ было 15,054 пчеловода, имѣвшихъ 488,784 колоды пчелъ (Прилож. къ Всепод. отчету Томскаго Губернатора за 1888 г.) Но распоряженіе 1803 г. имѣло то значеніе, что ближайшая къ Томску мѣстность, особенно же огромное пространство на сѣверъ отъ Томска, такъ называемая Чулымская тайга, покрылась сотнями отдѣльныхъ хуторовъ, жители которыхъ завели пасѣки и разработали подъ хлѣбопашество окружающія мѣста, благодаря чему все это огромное и прежде бездоходное пространство стало приносить значительный доходъ, а главное явилась возможность заселять его переселенцами. Въ 1844 году послѣдовало распоряженіе о прекращеніи безплатной раздачи казенныхъ земель подъ пасѣки въ Тобольской и Томской губерніяхъ, вслѣдствіе обнаружившагося отвода обширныхъ участковъ для ничтожнаго числа ульевъ.

Поощрительныя мѣры Правительства къ развитію земледѣлія среди инородцевъ.

Въ XIX столѣтіи Правительство продолжало поощрять развитіе земледѣлія среди инородцевъ, изъ которыхъ наиболѣе имѣли склонность буряты, въ виду чего въ 1803 году состоялся указъ о раздачѣ землепахот-

ныхъ орудій обитающимъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ бурятамъ, тайшамъ, зайсангамъ и прочимъ, а также и нѣкоторымъ чиновникамъ Бурятскаго казачьяго войска, изъявившимъ желаніе заниматься хлѣбопашествомъ и о ссудѣ имъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ сѣмянъ. (Пол. Соб. зак. т. XXVII № 20977). Другое подобное распоряженіе, но относительно киргизовъ, состоялось въ 1808 году, именно: о водвореніи желающихъ обратиться къ осѣдлости киргизовъ въ крестьянскихъ деревняхъ, съ предоставленіемъ имъ 10 лѣтней льготы отъ податей и всякой службы (Пол. соб. зак. т. XXX № 22823). Къ сожалѣнію послѣднее очень важное распоряженіе мало или вѣрнѣе совсѣмъ не было извѣстно среди киргизъ, а потому и не принесло желаемыхъ результатовъ, хотя контигентъ такихъ киргизъ несомнѣнно имѣлся и нынѣ имѣется среди огромнаго класса такъ называемыхъ джатаковъ—киргизъ не имѣющихъ своего скота, а потому обыкновенно живущихъ или въ добровольномъ рабствѣ у богатыхъ киргизъ, или въ работникахъ у казаковъ.

Малоуспѣшность мѣропріятій по привлеченію къ хлѣбопашеству сибирскихъ казаковъ.

Правительство желало привлечь къ земледѣлію и казаковъ. Указомъ 1808 года (Пол. Соб. зак. т. XXX № 23239) придано новое устройство Сибирскому линейному казачьему войску, сформированному въ 10 полковъ, изъ 5,950 человѣкъ, съ предоставленіемъ земельнаго надѣла по 6 десятинъ на душу, жалованья и пайка. Казаки, не желая заниматься хлѣбопашествомъ, заявляли, что земледѣліе не возможно по Сибирской линіи и только въ 1821 году. вслѣдствіе настояній Начальника Сибирской линіи Генерала Канцевича, были произведены казаками распашки и посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, доставившій обильный урожай (Пам. кн. Зап. Сиб. 1-я). Впослѣдствіи, не смотря на то, что съ 1846 года казакамъ отводится надѣлъ уже не по 6, а по 30 десятинъ на душу, казаки снова забросили хлѣбопашество и долго не только они, но ихъ мѣстное начальство считало не пригодною къ земледѣлію всю занимаемую казаками киргизскую степь, пока въ 1849 году въ Кокчетавскомъ округѣ не водворились великорусскіе и мало-

русскіе крестьяне. Эти переселенцы, зачисленные также въ казаки, ввели въ обработку земли плуги и начали распахивать и засѣвать, преимущественно пшеницей, большія площади земель, получая огромные урожаи. Жилища этихъ казаковъ и теперь отличаются своимъ богатствомъ и домовитостію отъ полуразоренныхъ построекъ казаковъ стараго поколѣнія. Замѣчательно, что и послѣ того большинство казаковъ не охотно и только по принужденію занималось хлѣбопашествомъ, считая большую часть киргизской степи не пригодной къ земледѣлію, вслѣдствіе чего въ Акмолинскую и Семипалатинскую области потребный для населенія хлѣбъ ввозился изъ Тобольской губерніи. Впрочемъ развитіе хлѣбопашества въ киргизской степи, въ связи съ заселеніемъ ея земледѣльцами—крестьянами, стало возможно послѣ окончательнаго усмиренія киргизъ, послѣдовавшаго лишь послѣ занятія Заилійскаго края и долины р. Чу. Не могло быть и рѣчи о колонизаціи Акмолинскихъ и Семипалатинскихъ степей, составляющихъ мѣстопребываніе киргизъ бывшей средней орды, пока были возможны возстанія киргизъ, подобныя бунту Султана Кенисары Касимова, продолжавшемуся съ 1837 года по 1847 годъ. Кромѣ того до 1861 года нѣсколько разъ вторгались въ русскіе предѣлы коканцы, производившіе грабежи въ Семирѣчьи и даже за р. Чу. Въ 1857 году было Высочайше разрѣшено представленіе Генералъ-Губернатора Западной Сибири объ увеличеніи русскаго населенія въ Семирѣчьи и Заилійскомъ краѣ, причемъ дозволено поселиться охотникамъ изъ крестьянъ до 300 семействъ, съ зачисленіемъ ихъ въ казаки, а при пикетахъ разрѣшено селиться и ссыльнымъ. Но дѣйствительное заселеніе этихъ мѣстъ началось лишь послѣ того, какъ 21 октября 1860 года командовавшій войсками Заилійскаго округа подполковникъ Колпаковскій разбилъ полчища коканцевъ и измѣнившихъ киргизъ. Полное же обезпеченіе отъ набѣговъ коканцевъ и возмущенія киргизъ послѣдовало послѣ занятія въ 1864 г. Туркестанскаго края Генераломъ Черняевымъ, благодаря чему киргизы средней орды оказались внутри русскихъ предѣловъ (Пам. ки.

Трудность развитія земледѣлія и заселенія русскими Акмолинской, Семипалатинск. и Семирѣчинской областей до усмиренія инородцевъ.

Западн. Сиб. Омскъ 1882 г.). Заселеніе русскими крестьянами Семирѣчинской области, цвѣтущее состояніе образованныхъ ими поселеній, развитіе въ этомъ краѣ земледѣлія и садоводства, въ связи съ увеличеніемъ оропленія, все это обязано иниціативѣ и энергіи бывшаго въ то время Военнаго Губернатора Колпаковскаго. Въ семидесятыхъ годахъ по иниціативѣ бывшаго Генералъ-Губернатора Казнакова въ степяхъ Акмолинской области началось образованіе крестьянскихъ поселеній и несмотря на то, что къ 1885 году ихъ было только 22 селенія, производство хлѣба и преимущественно пшеницы стало такъ громадно, что существовавшій до того времени ввозъ хлѣба въ степные области прекратился и начался вывозъ пшеницы, принявшій вскорѣ огромные размѣры.

Успѣшность крестьянской колонизаціи Акмолинской области при Генералъ-Губернаторахъ Казнаковѣ и Колпаковскомъ.

Въ XIX столѣтіи Правительство особенно стремилось завести хлѣбопашество и на дальнемъ сѣверо-востокѣ Сибири, такъ какъ обезпеченіе того края продовольствіемъ всегда было дѣломъ очень труднымъ, дорого стоющимъ казнѣ и тяжелымъ для ближайшаго населенія. Для развитія хлѣбопашества въ Камчаткѣ Начальникомъ ея Голенищевымъ въ 1830 году составлено изъ мѣстныхъ жителей земледѣльческое общество. Это общество при пособіи отъ казны и отъ Московскаго общества сельскаго хозяйства производило опытные посѣвы полевыхъ и огородныхъ растеній подъ руководствомъ агронома, а для вывода на мѣстѣ огородныхъ сѣмянъ еще въ 1828 году былъ опредѣленъ въ Камчатку садовникъ. Къ сожалѣнію опыты эти не привели къ полезнымъ результатамъ, по причинѣ, будто-бы, инеевъ, побивавшихъ хлѣба въ августѣ (стат. опис. Сибири Гагемейстера т. II). Можетъ быть и невозможно земледѣліе въ Камчаткѣ, хотя и сомнительно, но не сомнѣнно, что указанная причина неудачи опытовъ съ хлѣбопашествомъ и огородничествомъ не основательна, —во всей остальной Сибири, не исключая и южной, случаются въ Августѣ иней, и тѣмъ не менѣе земледѣліе существуетъ въ большихъ размѣрахъ. Къ числу мѣръ, долженствовавшихъ содѣйствовать развитію зем-

Опыты огородничества и хлѣбопашества въ Камчаткѣ и малоуспѣшность ихъ.

Законоположенія о раздачѣ земель

ледѣлія въ Сибири, надо отнести проектированную Сперанскимъ раздачу земель чиновникамъ и продажу частнымъ лицамъ. Въ Высочайшемъ указѣ Сенату 22 іюля 1822 года, съ изданіемъ особаго учрежденія для управленія Сибирскихъ губерній по проекту Сперанскаго, сказано: „дабы еще болѣе утвердить чиновниковъ къ постоянному пребыванію и семейственному обзаведенію въ Сибири" Сибирскій комитетъ „не умедлитъ представить предположенія его объ образѣ раздачи удобныхъ въ Сибири земель въ награду и поощреніе службы." Такія предположенія были подтверждены закономъ 26 мая 1835 года и хотя дѣйствительно земли были розданы нѣкоторымъ чиновникамъ, но ни какого полезнаго результата изъ того не вышло ни для кого, и врядъ-ли кто изъ сибирскихъ чиновниковъ занялся хлѣбопашествомъ. Вскорѣ, именно въ 1843 г., этотъ законъ былъ отмѣненъ, но въ 1860 году вновь установлено въ Западной Сибири пожалованіе и продажа земель частнымъ лицамъ. Раздача земель чиновникамъ и на этотъ разъ не принесла пользы ни чиновникамъ, ни краю, ибо большая часть участковъ, отведенныхъ въ мѣстности малонаселенной, до сего времени представляютъ не обработанные бездоходные пустыри, за которые владѣльцы не считаютъ нужнымъ даже платить земскій сборъ, и потому вѣроятно эти участки будутъ проданы казною за недоимку, или, за отсутствіемъ покупщиковъ, опять поступятъ въ казну. Продажа земель по Тобольской губерніи привела къ лучшимъ результатамъ: всѣ участки (болѣе 500) проданы, хотя и за малую цѣну, на многихъ изъ нихъ по настоящее время или ведется хозяйство самими владѣльцами или устроены заводы и промышленныя заведенія. Причины такого результата заключаются въ томъ, что эти участки были выдѣлены въ мѣстности густонаселенной и сами участки ранѣе обрабатывались мѣстными крестьянами, а потому и полезнѣе было бы для края и легче для мѣстнаго населенія, если бы участки отводились не столь огромными группами, а вкраплено на большомъ пространствѣ губерніи. Въ Томской губерніи очень мало продано участковъ и причина тому

въ Сибири чиновникамъ и частнымъ лицамъ путемъ пожалованія и продажи. Неудовлетворительные результаты и отмѣна раздачи земель.

та, что большая часть участковъ не приграничена къ водѣ и потому не пригодна къ заведенію хуторовъ. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ передано, преимущественно въ шестидесятыхъ годахъ, въ частную собственность всего 234,579 десятинъ и затѣмъ раздача земель путемъ пожалованія прекращена Высочайше утвержденнымъ 26 іюля 1868 года положеніемъ комитета министровъ, а продажа земель прекращена въ 1873 году.

Вліяніе графа Сперанскаго на переселенческое дѣло въ Сибири.

Сперанскій при обозрѣніи Сибири обратилъ вниманіе на переселенческое дѣло, но въ виду массы другихъ неотложныхъ дѣлъ не успѣлъ выработать цѣльный проектъ колонизаціи. Тѣмъ не менѣе по иниціативѣ Сперанскаго дозволено сибирскимъ крестьянамъ переселяться изъ одной губерніи въ другую и разрѣшено переселеніе казеннымъ крестьянамъ изъ Европейской Россіи на свободныя земли Сибири и на земли старожиловъ, при условіи согласія послѣднихъ. при чемъ дозволено сельскимъ обществамъ, предварительно переселенія. отправлять въ Сибирь повѣренныхъ для осмотра удобныхъ къ поселенію мѣстъ, съ запрещеніемъ лишь селиться на земляхъ киргизъ и другихъ кочевыхъ инородцевъ Сибири. (Указъ 10 апрѣля 1822 года и уст. о благ. въ каз. селен. ст. 51—57 изд. 1842 года). Впрочемъ правильной организаціи переселеній въ Сибирь препятствовало во времена Сперанскаго (и препятствуетъ до нынѣ) отсутствіе размежеванія и неприведеніе въ извѣстность Сибирскихъ земель. Это-то препятствіе Сперанскій и стремился удалить, поручивъ составить проектъ приведенія въ извѣстность земель, который былъ разсмотрѣнъ и дополненъ въ особомъ Комитетѣ. Изъ журнала Сибирскаго Комитета (17 мая 1823 года) видно, что еще въ 1714 году былъ учрежденъ въ Тобольскѣ Геодезическій корпусъ чиновниковъ, съ училищемъ при немъ, существовавшіе до 1822 г., но къ сожалѣнію всѣ работы этого корпуса геодезистовъ истреблены пожарами. Впослѣдствіи въ каждой губерніи были учреждены должности штатныхъ землемѣровъ. По проекту о приведеніи въ извѣстность

земель предполагалось ограничиться приблизительной съемкой полосы наиболѣе заселенной, расположенной между южной границей Сибири до 60° сѣв. шир., на что полагалось 16 лѣтъ, при составѣ экспедиціи изъ одного начальника, 16 офицеровъ и до 50 топографовъ. Означенный проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, ибо 13 іюля 1826 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобъ приведеніе въ дѣйствіе положенія объ измѣреніи земель пріостановить до того времени, пока позволятъ приступить къ тому финансы. Въ 1831 году снова возбужденъ былъ вопросъ объ измѣреніи земель по представленію Генералъ-Губернатора Канцевича, при чемъ Сибирскій Комитетъ нашелъ, что въ Сибири измѣреніе земель составляетъ одно изъ самыхъ необходимыхъ дѣлъ, а для Западной Сибири особенно нужно для надѣленія крестьянъ законною пропорціею земли, для сбереженія лѣсовъ, для поселенія ссыльныхъ и для переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. Журналъ Комитета по обмежеванію земель въ Тобольской губерніи былъ Высочайше утвержденъ 6 ноября 1831 г., при чемъ Императоръ Николай Павловичъ написалъ: „при семъ поставить на отвѣтственность Губернатора бдительно наблюдать за ходомъ сего дѣла, дабы не могло возникнуть жалобы на притѣсненія.“ Размежеванія земель было возложено на мѣстныхъ землемѣровъ, штатъ которыхъ былъ увеличенъ положеніемъ Комитета 5 Іюня 1834 года, а для обмежеванія земель подъ колонизацію была сформирована, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 21 іюня 1835 г. четверть роты топографовъ.

VI.

Правильная организація переселеній казенныхъ крестьянъ при учрежденіи Министерства Госуд. Имущ., во главѣ съ графомъ Киселевымъ.

Съ учрежденіемъ въ 1837 году Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ графомъ Киселевымъ во главѣ, переселенію казенныхъ крестьянъ въ Сибирь придана была на столько правильная организація, что и для настоящаго времени можетъ почитаться идеальной. Во время управленія графа Киселева было переселено только въ Западную Сибирь до 100,000 казенныхъ крестьянъ и большая часть этихъ переселенцевъ принадлежитъ нынѣ къ богатѣйшимъ сибирскимъ крестьянамъ. Уже при второмъ изданіи свода законовъ, въ 1842 г., во 2-й части XII тома помѣщенъ замѣчательный законодательный актъ—уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, въ которомъ статьи 22—82 (по изд. 1857 г. ст. 24—96) подробно и точно устанавливаютъ: кому, когда и куда можетъ быть дозволено переселеніе, какими пособіями пользуются переселенцы въ дорогѣ, что они должны получить на мѣстѣ и какія льготы предоставляются имъ по водвореніи на новомъ мѣстѣ.

Порядокъ поселеній и льготы для переселенцевъ по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ о благ. въ каз. сел.

Во время передвиженія переселенцевъ имъ должны были безплатно отводиться квартиры и даже окружные начальники обязаны были склонять обывателей къ безденежному прокормленію переселяющихся, которые имѣли право пасти свой скотъ на общественныхъ пастьбищахъ, заболѣвшихъ въ пути должны были безплатно доставлять въ ближайшіе города, гдѣ и лечить на счетъ казны; по прибытіи на мѣсто переселенцы размѣщались на квартирахъ въ сосѣднихъ селеніяхъ, на постройку отпускался безденежно лѣсъ по 100 деревъ на дворъ, давалось безвозвратное денежное пособіе по 20 рублей на семью, а также отпускались безплатно плуги и другія земледѣльческія орудія съ потребнымъ

числомъ рогатаго скота, полагая не менѣе одного плуга на 8 домохозяевъ и по парѣ воловъ на каждаго хозяина и выдавались заимообразно сѣмена съ условіемъ возвращенія въ 3 года. По водвореніи переселенцамъ предоставлялись льготы: 6-ти лѣтняя отъ воинскаго постоя, 8-ми лѣтняя въ податяхъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ съ уплатою въ послѣдніе 4 года половины оброчной подати, льгота отъ рекрутской повинности на 3 набора и наконецъ сложеніе прежнихъ недоимокъ. Переселеніе дозволено было только изъ малоземельныхъ сельскихъ обществъ, имѣющихъ въ сложности менѣе 5 десятинъ земли на душу, при чемъ принималось въ расчетъ все пространство усадебной, пашенной и сѣнокосной земли, а изъ лѣсной не болѣе 1 десятины на ревизскую душу (ст. 30 и 31 уст. о благ. въ каз. селен. изд. 1842 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ строго было воспрещено самовольное переселеніе казенныхъ крестьянъ (ст. 32 того же уст. и изд.)

Отмѣна правилъ о переселеніи съ изданіемъ положенія о крестьянахъ въ 1861 г.

Съ изданіемъ въ 1861 году положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, всѣ статьи замѣчательнаго устава о благ. въ каз. сел., касающіяся переселенія, были отмѣнены, взамѣнъ чего былъ установленъ лишь порядокъ единичныхъ переходовъ крестьянъ изъ одного сельскаго общества въ другое, и такимъ образомъ переселенческое дѣло оставлено было внѣ закона.

Мѣры по заселенію Приамурскаго края.

Пріобрѣтеніе Россіей новыхъ обширныхъ мѣстностей, какъ Южно-Уссурійскій край, вынуждало Правительство къ принятію нѣкоторыхъ административныхъ мѣръ по заселенію этихъ мѣстъ русскими людьми.

Съ занятіемъ Амура (въ 1854 году) началась, съ 1855 года, колонизація Приамурскаго края и въ слѣдующемъ году заселено пространство между Николаевскимъ и Маріинскимъ постами на Амурѣ переселенцами изъ государственныхъ крестьянъ. Не смотря на ошибки, происходившія отъ незнанія края, колонизація Приамурскаго края, съ самаго занятія его русскими, шла

весьма успѣшно, такъ что за 6—7 лѣтъ тамъ возникло до 60 русскихъ поселеній. Въ 1862 году появились русскіе переселенцы въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, поселившіеся было въ 1860 году по р. Амуру, но по неудобству мѣстности перешедшіе на берега озера Ханки. Этотъ первый опытъ добровольнаго поселенія былъ такъ удаченъ, что въ 1866 году, вслѣдствіе распространившихся между крестьянами Амурской области свѣдѣній о благопріятныхъ условіяхъ для сельскаго хозяйства въ Уссурійскомъ краѣ, началось усиленное переселеніе туда крестьянъ. Въ 1871 году (27 октября) состоялось Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета о 10 лѣтнихъ льготахъ по пріобрѣтенію въ собственность участковъ казенной земли и проч. и правилахъ для поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ. Въ 1881 году повелѣно было продлить дѣйствіе этихъ правилъ еще на 10 лѣтъ, но только для русскихъ переселенцевъ, иностранцамъ же, поселившимся послѣ 27 апрѣля 1881 года, никакихъ льготъ не предоставлено, кромѣ особыхъ случаевъ, въ коихъ разрѣшено Генералъ-Губернатору Восточной Сибири распространять льготы и на отдѣльныхъ переселенцевъ—иностранцевъ. Въ 1884 -1886 годахъ было предпринято Правительствомъ переселеніе на Амуръ изъ Черниговской губерніи и дозволено переселеніе, на пароходахъ „Добровольнаго флота,“ изъ другихъ губерній, если переселенцы, за уплатою путевыхъ издержекъ, будутъ имѣть 600 руб. на семью. Въ то же время не прекращалось движеніе переселенцевъ на Амуръ и сухимъ путемъ, для оказанія помощи которымъ въ пути были основаны въ 1883 г. комитеты: въ Томскѣ, Иркутскѣ и Читѣ, при чемъ послѣдній имѣлъ отдѣленія въ Нерчинскѣ и станицѣ Стрѣтенской. То обстоятельство, что большинство водворявшихся на Амурѣ и въ Уссурійскомъ краѣ переселенцевъ имѣли средства, достаточныя для заведенія хозяйства, было причиной успѣшности колонизаціи этой, еще недавно безлюдной, мѣстности. Почти всѣ новыя поселенія пользуются довольствомъ и благосостояніемъ, благодаря чему эта окраина быстро засе-

ляется и развивается, служа и до нынѣ цѣлью стремленія наиболѣе состоятельныхъ переселенцевъ. До настоящаго времени въ Уссурійскомъ краѣ поселилось до 40,000 человѣкъ.

Начало массоваго переселенія въ Западную Сибирь со времени разрѣшенія переселяться на земли Кабинета Его Императорскаго Величества въ Алтайскомъ горномъ округѣ.

Всѣ указанныя переселенія не имѣли характера массоваго движенія, а потому не было и побудительныхъ причинъ къ законодательному установленію общаго порядка и направленія переселеній. Волна переселенческаго движенія началась послѣ того, какъ было разрѣшено переселеніе на земли Кабинета въ Алтайскомъ горномъ округѣ Томской губерніи.

Въ 1865 году 30 семей изъ Семипалатинской области, которыхъ Алтайская администрація начала гнать изъ округа, обратились въ Кабинетъ Его Величества съ просьбою о разрѣшеніи приписаться въ Алтайскія волости и получили такое разрѣшеніе. Тогда Алтайское Горное Правленіе обратилось къ Кабинету съ вопросомъ; какъ быть съ 4368 переселенцами, также живущими въ Алтаѣ безъ приписки („Алтай“ П. А. Голубева. Томскъ 1890 г.). Въ отвѣтъ на это сообщено о Высочайше утвержденномъ 25 іюля 1865 года положеніи Комитета Министровъ, коимъ разрѣшено водвореніе переселенцевъ на свободныхъ участкахъ съ отводомъ по 15 десятинъ удобной земли на наличную мужскаго пола душу, а въ селеніяхъ старожиловъ по пріемнымъ приговорамъ, и въ обоихъ случаяхъ съ разрѣшенія Главнаго Управленія Алтайскаго горнаго округа; причемъ переселенцы за пользованіе пашней, сѣнокосомъ и лѣсомъ должны были платить 6 рубл. оброкъ съ ревизской души и производить безплатно опалку Кабинетскихъ лѣсовъ и тушеніе въ нихъ пожаровъ. Примѣнительно къ закону 1855 года о переселеніи на удѣльныя земли, законъ 25 іюля 1865 г. не предоставилъ никакихъ льготъ переселенцамъ, тѣмъ не менѣе богатый и привольный Алтайскій край привлекъ много тысячъ переселенцевъ.

Уже въ 1866 году переселилось и перечислено въ Томскую губернію, и преимущественно въ Алтай (до 1887 года почти всѣ переселенцы, прибывшіе въ

Томскую губернію, селились на земляхъ Кабинета). 2132 человѣка обоего пола. О количествѣ переселенцевъ въ слѣдующіе 3 года свѣдѣній не имѣется, а съ 1870 по 1880 годъ значится переселившимися и перечисленными 17462 человѣка обоего пола, т. е. по 1587 человѣкъ въ годъ, хотя несомнѣнно, что дѣйствительная цифра переселенцевъ за эти 11 лѣтъ была больше, ибо произведеннымъ въ концѣ 1880 года, по распоряженію Томскаго Губернатора, учетомъ однихъ не перечисленныхъ переселенцевъ обнаружено въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ 3962 семейства, т. е. около 23.700 душъ обоего пола (Пам. кн. Томской губ. за 1884 г.). Огромное число не причисленныхъ переселенцевъ, и до сихъ поръ проживающихъ въ старожильскихъ селеніяхъ Алтайскаго округа, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ селеніяхъ имѣется по 100 и болѣе десятинъ на душу и старожилы, въ видахъ облегченія мірскихъ и натуральныхъ повинностей, легко даютъ неофиціальное разрѣшеніе на водвореніе, а когда переселенецъ обстроится и заявитъ желаніе перечислиться, съ него требуютъ по 50 и до 100 рублей съ семьи за пріемный приговоръ и конечно большинство переселенцевъ не въ состояніи уплатить такой суммы, да и не можетъ никуда уйти съ постройками. Такіе случаи вызывали серьезныя столкновенія между старожилами и новоселами, мѣстная же администрація не въ силахъ была устранить это зло. Вслѣдствіе ходатайствъ мѣстныхъ властей 9 ноября 1876 г. состоялся законъ (прилож. къ прим. 4 ст. 147 об. пол. о крест. по прод. 1879 г.), предоставивший Казеннымъ Палатамъ право всѣхъ переселенцевъ, прибывшихъ въ Тобольскую и Томскую губерніи до 14 декабря 1876 г., перечислять по новому мѣсту водворенія по однимъ увольнительнымъ документамъ, т. е. безъ пріемныхъ приговоровъ, при чемъ недоимки въ податяхъ должны были зачисляться долгомъ на переселенцахъ.

Неурядица при водвореніи переселенцевъ въ Алтайскомъ округѣ.

Законъ 9 ноября 1876 года.

Съ каждымъ годомъ увеличивавшееся переселеніе и безправность большинства переселенцевъ вынуждали Правительство принимать нѣкоторыя частныя мѣры, но

Непримѣнимость правительственныхъ мѣръ по пере-

къ сожалѣнію всѣ эти мѣры, касавшіяся лишь водворенія на казенныхъ земляхъ, не имѣли значенія для Сибири, гдѣ главная волна переселенческаго движенія направлялась въ Алтайскій горный округъ на земли Кабинета Его Величества, а эти земли считаются частновладѣльческими. Къ тому же право на переселеніе имѣли и имѣютъ хотя и разнообразныя группы крестьянъ, но немногочисленныя по своему составу, а именно: 1) государственные крестьяне по малоземелью и получившіе увольненіе до выдачи владѣнныхъ записей (ст. 33 прилож. къ ст. 17 полож. о государ. кр.) 2) половники Вологодской губерніи (792 ст. IX т. изд. 1876 г.); 3) обязанные избрать родъ жизни; 4) крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній; 5) горнозаводскіе мастеровые; 6) батраки Витебской губерніи; 7) одиодворцы западныхъ губерній и 8) фабричные частныхъ заводовъ. По закону 28 января 1876 года въ числѣ прочихъ предоставлено право переселенія и всѣмъ безземельнымъ крестьянамъ и тѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ, которые получили ¼ высшаго или указнаго надѣла. Такъ какъ крестьяне не имѣвшіе права на переселеніе, но вынужденные неблагопріятными экономическими условіями, всетаки ходатайствовали о переселеніи, а иные и переселялись, не дожидаясь разрѣшенія, между тѣмъ причисленіе ихъ въ новыя мѣста тормозилось ихъ безправностью или накопившимися недоимками, то Правительство Высочайше утвержденнымъ 10 іюля 1881 года положеніемъ Комитета Министровъ предоставило Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, по взаимному ихъ соглашенію, разрѣшать, впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ вопроса о крестьянскихъ переселеніяхъ, ходатайства о переселеніи лицъ, хотя и не имѣющихъ по дѣйствующему закону на то права, но экономическое положеніе коихъ къ тому вынуждаетъ. Этотъ не распубликованный законъ предоставляетъ двѣ важныхъ льготы: 1) причисленіе въ новое мѣсто водворенія съ недоимкою и 2) разсрочку недоимки на такое число лѣтъ, въ теченіи коихъ признано будетъ возможнымъ взыскать означенные недоимки и платежи сообразно

селенію на казенныя земли къ лучшей части Сибири Алтайскому округу.

Наименованіе разряд. крестьянъ, имѣющихъ право переселенія на казенныя земли.

Законъ 10 іюля 1881 г.

количеству оныхъ и платежнымъ средствамъ переселенцевъ. Но невыгоднымъ условіемъ этого закона было и то, что оброчная плата за землю съ переселенцевъ должна была исчисляться по дѣйствительному доходу, который получала казна отъ земли, причемъ въ Сибири, гдѣ большая часть казенныхъ земель, до передачи ихъ переселенцамъ, никакого дохода казнѣ не приносила, мѣстныя власти изобрѣли для переселенцевъ плату по 18$^{1}/_{18}$ коп. съ десятины (въ Сибири государственные крестьяне платятъ подушной, оброчной подати 3 руб. 25 коп. съ ревизской души, а такъ какъ они надѣлялись по 18 десятинъ на ревизскую душу, то отъ раздѣленія 3 руб. 25 коп. на 18 и получилось 18$^{1}/_{18}$ коп. подесятинной платы), увеличивая липь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительный доходъ превышалъ эту плату. Такой порядокъ исчисленія вносилъ неравномѣрность въ обложеніи переселенцевъ оброчной платой. Другое неудобопримѣнимое къ Сибири условіе закона 10 іюля 1881 года было то, что высшій размѣръ надѣла былъ опредѣленъ въ 8 десятинъ, что для Сибири крайне недостаточно. Третье неудобство того же закона заключалось въ томъ, что переселенцы получали землю въ аренду на 12 лѣтъ, тѣмъ не менѣе перечисленіе ихъ по мѣсту водворенія производилось немедленно и они должны были платить оброчную плату по контракту и подушные платежи по общему закону. Дополненіемъ къ закону 10 іюля 1881 года послужили три распоряженія, отчасти устранившія описанныя неудобства: 1) Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1884 года положеніемъ Комитета Министровъ законъ 10 іюля 1881 года распространенъ на лицъ некрестьянскаго сословія, издавна занимающихся хлѣбопашествомъ, какъ главнымъ источникомъ средства къ пропитанію себя и своихъ семействъ и по быту своему не отлучающихся отъ крестьянъ; 2) въ началѣ 1885 года учрежденъ при мѣстномъ Управленіи Государственными Имуществами отрядъ чиновъ по образованію переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири и отводу ихъ переселенцамъ, причемъ установлено, что переселенцамъ отводится по 15 дес. на наличную

мужскаго пола душу и 3) въ апрѣлѣ 1888 года состоялось по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ распоряженіе о томъ, чтобы съ переселенцевъ, перечисленныхъ по мѣсту водворенія, не взималось особой подесятинной платы.

Размѣры переселенческаго движенія.

О размѣрахъ движенія переселенцевъ въ Сибирь за послѣднее время, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ переселенцевъ, прибывшихъ въ Томскую губернію и преимущественно на земли Кабинета (до 1883 года свѣдѣнія взяты изъ нам. кн. Томской губ. за 1884 г., а послѣдующія свѣдѣнія изъ дѣлъ чиновника по переселенческимъ дѣламъ въ г. Томскѣ).

Въ	1881	году	причислено	2064	чел. об. пола.
„	1882	„	„	2205	„ „ „
„	1883	„	прибыло около	9000	„ „ „
„	1884	„	„	20485	„ „ „
			(въ томъ числѣ на земли Кабинета 19,200 чел.) и кромѣ того 1324 челов. прошло далѣе.		
„	1885	„	„	11201	„ „ „
			(въ томъ числѣ на земли Кабинета 10,880 чел.) и кромѣ того 1090 чел. прошло далѣе.		
„	1886	„	„	17110	„ „ „
			(въ томъ числѣ на земли Кабинета 16,282 чел.) и кромѣ того 4533 чел. прошло далѣе.		
„	1887	„	„	16773	„ „ „
			(въ томъ числѣ на земли Кабинета 15,821 чел.) и кромѣ того 1663 чел. прошло далѣе.		
„	1888	„	„	22448	„ „ „
			(въ томъ числѣ на земли кабинета 18.031 чел.) и кромѣ того 5355 чел. прошло далѣе.		
„	1889	„	„	25785	„ „ „
			(въ томъ числѣ на земли Кабинета 17,296 чел.) и кромѣ того 2787 чем. прошло далѣе.		
„	1890	„	„	20914	„ „ „
			(въ томъ числѣ на земли Кабинета 15,194 чел.) и кромѣ того 3383 чел. прошло далѣе.		

Всего съ 1884 года за 7 лѣтъ прибыло переселенцевъ для водворенія въ Томской губерніи 134,716 ч.

обоего пола и въ томъ числѣ въ Алтайскій горный округъ на земли Кабинета 112,704 человѣка обоего пола, да кромѣ того за это время прошло переселенцевъ чрезъ Томскую губ. далѣе на востокъ 21.035 чел.

О силѣ переселенческаго движенія можетъ отчасти дать понятіе и необычайный ростъ населенія въ городахъ Алтайскаго округа. Такъ въ г. Бійскѣ въ 1835 г. было 2366 человѣкъ жителей обоего пола, въ 1873 г. 6256 и въ 1885 году уже 18.680 чел.; въ г. Колывани въ 1835 г. 1151 чел.; въ 1875 г. 6309 и въ 1885 г. 13,158 чел.; въ г. Барнаулѣ въ 1835 году 5091 чел., въ концѣ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ было 13,638, а въ настоящее время 17,118 чел.

Такое массовое движеніе, каждый годъ все усиливающееся, не могло не обратить вниманія Правительства, при чемъ несомнѣнно, что выясненію размѣровъ этого движенія и неблагопріятныхъ условій водворенія переселенцевъ, а также возможному урегулированію всего переселенческаго дѣла, много содѣйствовали особые чиновники Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, командированные еще въ 1884 году въ главные пункты движенія, какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири.

VII.

Законъ 13 іюля 1889 г. о переселеніяхъ на казенныя земли.

Въ 1889 году первый разъ былъ обнародованъ общій законъ о добровольномъ переселеніи на казенныя земли сельскихъ обывателей (и мѣщанъ), къ какому бы наименованію крестьянъ они прежде не принадлежали, при чемъ предоставлено облегченіе къ скорѣйшему перечисленію всѣхъ переселившихся до изданія этого закона, хотя бы и не имѣющихъ на то права. 13 іюля 1889 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому предмету и съ тѣхъ поръ переселеніе на казенныя земли можетъ совершаться лишь по испрошеніи извѣстнымъ порядкомъ разрѣшенія, при чемъ лицамъ переселившимся въ Сибирь предоставлены льготы: на первые 3 года—освобожденіе отъ податей и на слѣдующіе 3 года уменьшеніе ихъ на половину, а также предоставлена отсрочка на 3 года по исполненію воинской повинности.

Главнѣйшія цѣли, къ которымъ должна стремиться колонизація Сибири.

Но понятно, что такое сложное дѣло, какъ переселенческое, не могло быть всесторонне охвачено законодательнымъ актомъ 13 іюля 1889 года, тѣмъ болѣе, что сама жизнь выдвигаетъ все новыя требованія. Переселенческій вопросъ затмѣвается другимъ важнѣйшимъ для государства вопросомъ, именно—о колонизаціи такой громаднѣйшей страны, какъ Сибирь, болѣе чѣмъ вдвое превышающей по пространству Европейскую часть Россіи. Если необходимо урегулировать переселенія изъ Европейской Россіи, то еще болѣе необходимо заселить Сибирь, хотя бы только по границѣ съ Китаемъ, на протяженіи болѣе 7000 верстъ, столь же необходимо заселить берега Тихаго океана и нижнія теченія величайшихъ сибирскихъ рѣкъ, какъ Обь, Енисей и Лена. Необходимость такого заселенія обусловливается съ

одной стороны политическимъ могуществомъ Россійской Имперіи, съ другой же—соображеніями экономическаго свойства. Пограничныя съ Китаемъ мѣстности Сибири и двухъ степныхъ областей (Семипалатинской и Семирѣченской) нынѣ мѣстами весьма слабо населены русскими, мѣстами заняты малочисленными кочевыми инородцами, а большею частію совершенно пустынны, будучи же заселены, не только могли бы дать безбѣдное существованіе многимъ тысячамъ земледѣльцевъ, но и быть важными рынками для сбыта своихъ произведеній сосѣднимъ народамъ Китайскаго Государства. Какая возможна торговля съ Китаемъ нынѣ, напримѣръ въ Томской губерніи, когда торговая дорога изъ г. Бійска въ Китайскіе предѣлы идетъ чрезъ пустынныя калмыцкія стойбища, въ которыхъ, на пространствѣ болѣе 109,000 квадр. верстъ, кочуетъ менѣе 14.000 человѣкъ обоего пола инородцевъ? Благодаря пустынности этой мѣстности и неимѣнію вслѣдствіе того же сноснаго пути, вся торговля съ Китаемъ Бійскихъ купцовъ выражается слѣдующими ничтожными размѣрами (эти свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ взяты изъ соч. „Алтай“ Голубева).

		1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.
Провозъ	въ тысячахъ руб.	249.	450.	500.	250.	161.	22.
Вывозъ		246.	253.	275.	366,	844.	383.

Наконецъ колонизація Сибири нужна для того, чтобы этотъ огромный и богатый край не былъ въ тягость Россіи, чтобы не только расходы по управленію Сибирью не превышали доходовъ, но чтобы Сибирь давала государству чистый доходъ, соотвѣтственный ея природнымъ богатствамъ.

Практическія неудобства зак. 13 іюля 1889 г.

Законъ 13 іюля 1889 г. не могъ удовлетворить всѣмъ этимъ запросамъ прежде всего потому, что онъ распространенъ лишь на меньшую часть Сибири, и не относится ко всей восточной ея части, да и въ Западной Сибири онъ не касается большей и лучшей части Томской губерніи, именно Кабинетскихъ земель Алтайскаго горнаго округа, куда именно и направляется переселенческая волна.

Въ настоящее время переселенческое дѣло находится въ такомъ положеніи: наибольшее число лицъ, ходатайствующихъ о переселеніи въ Сибирь и предпринимающихъ таковое, какъ съ разрѣшенія такъ и безъ разрѣшенія, принадлежитъ къ крестьянамъ южныхъ губерній и въ особенности Курской; между тѣмъ большая часть казенныхъ земель Тобольской и Томской губерній пригодна для переселенцевъ не южныхъ, а среднихъ и даже сѣверныхъ губерній Россіи. Въ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ земли пригодны для южныхъ переселенцевъ, но къ сожалѣнію тамъ почти нѣтъ отмежеванныхъ участковъ для переселенцевъ, такимъ образомъ переселенецъ-южанинъ, уже придя въ Сибирь, убѣждается, что предназначенныя для переселенцевъ казенныя земли Тобольской и Томской губерній для него не подходящи, а въ степныхъ областяхъ, хотя и имѣются пригодныя для него земли, но они недоступны, ибо не отмежеваны отъ киргизъ, и ему приходится или поселиться въ неподходящей для него мѣстности, или уходить обратно на родину, гдѣ у него уже ничего не осталось, или же селиться на земляхъ Кабинета въ Томской губерніи. Меньшинство и дѣйствительно уходитъ обратно, обращаясь на родинѣ въ нищихъ, большинство же избираетъ мѣсто или во владѣніяхъ Кабинета, или на казенныхъ земляхъ Енисейской губерніи, но за то это большинство лишается всѣхъ предоставленныхъ закономъ льготъ, такъ какъ на тѣ мѣстности не распространяется законъ о переселеніи. Но вотъ является переселенецъ изъ сѣверныхъ или лѣсныхъ губерній, подходящихъ по своимъ условіямъ къ казеннымъ землямъ Тобольской и Томской губерній и такъ какъ подобный переселенецъ обыкновенно переселяется не вслѣдствіе малоземелія, а по другимъ причинамъ семейнаго, религіознаго или экономическаго характера, то мѣстныя власти отказали ему въ разрѣшеніи переселиться и онъ пришелъ только по паспорту; придя же въ Сибирь, онъ узнаетъ, что ему безусловно нельзя поселиться на казенныхъ земляхъ, хотя бы и въ мѣстности пустынной или на крайнемъ сѣверѣ, куда

охотниковъ селиться очень мало; тогда и этотъ переселенецъ идетъ на земли Кабинета или въ Енисейскую губернію, гдѣ легче можно получить разрѣшеніе, и селится тамъ.

Но болѣе всего мѣшаетъ въ Сибири успѣшному дѣйствію закона 13 іюля 1889 г. отсутствіе размежеванія и слишкомъ широкое право инородцевъ на занимаемыя ими огромныя пространства, право, которымъ злоупотребляетъ не большинство, а ничтожное меньшинство инородцевъ, именно ради эксплоатаціи большинства.

VIII.

Проектъ Правительственныхъ мѣропріятій къ упорядоченію землепользованія и колонизаціи Сибири.

Заканчивая свой краткій очеркъ колонизаціи Сибири, считаемъ умѣстнымъ намѣтить хотя бы и въ общихъ чертахъ, отвѣтъ на вопросъ: какія же мѣропріятія могутъ установить болѣе цѣлесообразную колонизацію Сибири.

Первой и главнѣйшей мѣрой несомнѣнно должно быть отмежеваніе земель казеннымъ и кабинетскимъ крестьянамъ въ установленномъ закономъ размѣрѣ, и распредѣленіе остальныхъ, принадлежащихъ казнѣ и Кабинету, земель на переселенческіе участки, гдѣ это окажется удобнымъ. лѣсныя дачи и оброчныя статьи. Одновременно съ тѣмъ должно состояться и закрѣпленіе правъ на надѣльную землю за Сибирскими крестьянами. Такое надѣленіе землей крестьянъ особенно необходимо сдѣлать во владѣніяхъ Кабинета Его Величества, послѣ чего желательно полное освобожденіе Кабинетскихъ крестьянъ въ Алтайскомъ округѣ отъ крѣпостной зависимости, т. е. прекращеніе временно-обязанныхъ отношеній этихъ крестьянъ къ вѣдомству Кабинета. Надѣленіе Алтайскихъ крестьянъ землею съ правомъ выкупа и переходъ ихъ въ крестьяне собственники чрезвычайно важно, какъ въ интересахъ Кабинета, такъ и для цѣлей колонизаціи богатѣйшаго Алтайскаго края. Несомнѣнно, что расходъ на размежеваніе будетъ самымъ производительнымъ, ибо явится возможность извлекать доходъ отъ излишнихъ крестьянскихъ земель, неприносящихъ нынѣ дохода и кромѣ того только размежеваніе можетъ устранить множество земельныхъ споровъ и поразительную неравномѣрность въ землепользованіи крестьянъ, благодаря которой надѣлы крестьянъ колеблются отъ 1 до 443 десятинъ на душу (по 413 дес. на душу приходится въ д. Ново-Алейской,

Бійскаго округа Томской губерніи, но въ 3 селеніяхъ: Елбанскомъ, Верхъ-Албанскомъ и Карасевомъ Ояшинской волости Томскаго округа, приходится земли по 1456 дес. на взрослаго мужчину—бойца).

Вторымъ очень важнымъ мѣропріятіемъ было бы сравненіе правъ осѣдлыхъ инородцевъ съ мѣстными крестьянами и надѣленіе ихъ узаконенной пропорціей земли.

По отношенію къ кочующимъ инородцамъ необходимо, по нашему мнѣнію, принять слѣдующія мѣры: предоставить имъ возможность перехода къ осѣдлому быту, съ водвореніемъ ихъ въ существующихъ крестьянскихъ селеніяхъ, равно какъ и въ поселеніяхъ осѣдлыхъ инородцевъ, на самыхъ льготныхъ условіяхъ, о чемъ и объявить всѣмъ кочующимъ инородцамъ такимъ образомъ, чтобы богатые инородцы не могли скрыть этого распоряженія; предоставить право осѣдлымъ инородцамъ и крестьянамъ селиться среди кочующихъ инородцевъ особыми поселками, съ отводомъ имъ опредѣленнаго надѣла, съ тѣмъ однако, чтобы не стѣснять зимовыхъ стойбищъ кочевниковъ.

Существеннымъ дополненіемъ къ закону о переселеніяхъ было бы законодательное установленіе наибольшихъ льготъ для переселяющихся въ сѣверную и сѣверо-восточную части Сибири, особенно по берегамъ большихъ рѣкъ, Охотскаго моря и Тихаго океана. Точно также необходимо большее поощреніе переселеній въ пустынныя мѣста южной Сибири, пограничныя съ Китаемъ. Только такимъ путемъ можетъ быть усилена колонизація этихъ мѣстъ, а нынѣ живущее тамъ населеніе избавлено отъ торговой эксплоатаціи иностранцевъ; колонизація же пограничной съ Китаемъ мѣстности можетъ послужить къ значительному увеличенію отпускной торговли и содѣйствовать быстрому развитію въ Сибири кустарной и заводской промышленности.

Наконецъ необходимо выработать общій для всей Сибири и степныхъ областей законъ о переселеніи и колонизаціи въ интересахъ государства, наивозможно

упростивъ существующій формализмъ. Вмѣсто разрѣшеній на переселенія, выдаваемыхъ нынѣ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, могло-бы быть установлено закономъ общее правило о томъ: кто и куда можетъ переселяться и съ какими преимуществами и льготами, или безъ льготъ, какъ это было опредѣлено уставомъ о благоуст. въ каз. сел. (ст. 30 и др. по изд. 1857 г.). Что же касается образованія поселеній въ сѣверныхъ или южныхъ пограничныхъ мѣстностяхъ Сибири, то разрѣшеніе такихъ поселеній могло бы быть предоставлено мѣстнымъ Сибирскимъ властямъ. Само собой разумѣется, что существующая исключительность условій поселенія на Кабинетскихъ земляхъ въ Сибири должна быть отмѣнена и переселяющимся на эти земли должны быть предоставлены тѣже льготы, что и водворяющимся на казенныхъ земляхъ.

Вышеуказанныя мѣропріятія помогли бы сибирскому землепользованію выйти изъ настоящаго хаотическаго состоянія, обусловливаемаго неопредѣленностью правъ владѣнія. Эта же хаотичность земельныхъ порядковъ, благодаря которымъ не рѣдко безлѣсныя и пахотныя мѣста значатся лѣсными дачами, въ которыхъ запрещено селиться и пахать землю, а сплошные лѣса не рѣдко числятся переселенческими участками и оброчными статьями, служатъ причиной, что сибирскіе лѣса быстро истребляются, а арендное хозяйство не развивается, даже вблизи такихъ городовъ, какъ Томскъ. Если еще возможно для одного учрежденія дѣйствительное завѣдываніе такимъ округомъ, какъ Алтайскій, заключающій 382,000 кв. верстъ, то уже совершенно не возможно одному Управленію (въ г. Омскѣ) охранять и раціонально распоряжаться государственными имуществами всей Западной Сибири, на пространствѣ 2,542,523 кв. верстъ, среди котораго одни казенные лѣса занимаютъ площадь въ 106,488,000 десятинъ. Послѣднее неудобство могло бы быть устранено съ учрежденіемъ особаго Управленія Государственными Имуществами въ г. Томскѣ, при чемъ расходъ на такое

Управленіе съ излишкомъ покрылся бы увеличеніемъ дохода отъ болѣе цѣлесообразнаго распоряженія имуществами, а если бы еще на новое Управленіе было возложено и завѣдываніе государственными имуществами Енисейской губерніи, то получился бы значительный ежегодный доходъ.

Наконецъ одной изъ главныхъ мѣръ, способствующихъ колонизаціи Сибири, увеличенію цѣнности государственныхъ имуществъ ея, наибольшему развитію земледѣлія, торговли и промышленности, было бы проведеніе великой сибирской желѣзной дороги отъ Урала до Тихаго океана. Помимо всѣхъ другихъ выгодъ эта дорога была бы благодѣтельна для Сибири уже тѣмъ, что дала бы возможность постоянной и дешевой доставки хлѣба и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства въ мѣстности, гдѣ земледѣліе невозможно, или мало развито, благодаря чему въ этихъ мѣстахъ жизнь стала бы дешевле и обезпеченнѣе, а въ мѣстахъ земледѣльческихъ или скотоводческихъ сельское хозяйство было бы болѣе выгодно и привлекательно, хотя разница въ цѣнахъ на главнѣйшій предметъ потребленія—хлѣбъ, не была бы такъ поразительна какъ нынѣ, когда въ Иркутскѣ ржаная мука доходила до 1 руб. 50 коп. а въ Минусинскѣ едва 20 коп. за пудъ.

Алексѣй Дуровъ.

10 т

Г. Томскъ.
20 Марта 1891 года.

2007056030